

*ОБРЕТЕНИЕ
МОГУЩЕСТВА И
СЛАВЫ*

Часть I НАЧАЛО

1. Начало

*Раньше, чем Земля,
Чем Солнце и Луна,
Раньше людских миров
И даже раньше, чем время,
Была Великая Тайна.*

Я отношу себя к числу поэтов и мистиков, и весь мир видится мне именно через такую призму. Через эту же самую призму будет посему преломляться и история, рассказываемая мною в данной книге.

На самом деле моя история — это история путешествия. Такого путешествия, которое не похоже ни на какое иное; путешествия, в котором я пребываю уже двадцать с лишним лет. Путешествие, о котором идет речь, — это путешествие вовнутрь.

Я хочу поделиться с вами сведениями о той дороге, которая ведет глубоко в сердце Великой Тайны. Дорога эта являет собой путь, полный красоты, личного могущества и внутренней умиротворенности. И сей путь известен мне до мельчайших подробностей, поскольку я прошагал его сам, своими ногами и всем естеством. Причем я не только прошел указанный путь, - я стал им. А поэтому я могу говорить об этом пути со всей авторитетностью.

У меня есть желание смело, во всей полноте и от чистого сердца рассказать вам об этом своем путешествии, о выпавшем мне незабываемом приключении. И я ничего не утаю от вас. Я расскажу вам о первых вратах и о внутреннем голосе. О царстве, скрытом от людских взоров, и о путях, которыми шли наши великие предшественники. О священных песнопениях, о видениях и мечтах, а также о многом, многом другом.

Но прежде чем я продолжу свой рассказ, позвольте мне сразу же прояснить любые недоразумения и недопонимания, которые могут возникнуть в связи с данным путешествием. Тот духовный путь, о котором здесь пойдет речь, не связан ни с религией, ни с догматами. Рассказ ведется и не о том, как обнаружить единственный истинный путь. Скорее, в данной книге перед человеком просто раскрывается чудо его собственной красоты, а говорится в ней о том, каким образом открыть внутренние источники могущества, самоконтроля и нацеленности, и как придерживаться того пути, который указывает вам собственное сердце. Книга эта написана для того, чтобы вы распахнулись навстречу поразительным возможностям, которые предоставляет нам жизнь. Ибо вокруг нас существует гораздо больше, чем мы в состоянии даже вообразить, и человеку, который смело пойдет в глубь себя, достанется весьма высокое награда.

Достигнув на пути духовного преображения всей полноты

могущества, вы станете гораздо лучше играть в теннис, сделаетесь более страстным любовником, более разумным инвестором, более умным и тонким бизнесменом, лучшим родителем. Вы сможете интенсифицировать и улучшить качество ваших повседневных действий в такой степени и в таких направлениях, которые поразят вас самого. Вы откроете в себе такие таланты и источники силы, о существовании которых никогда не подозревали, и не просто откроете, — они возвысят и обогатят вас. Вы не только сами почувствуете и испытаете свое возросшее могущество, но и каждый, кто вступает с вами в контакт, также ощутит его в полном объеме, ибо вы станете носителем подлинной силы. Вам будет дано вершить великие дела в каждой сфере, к которой вы обратитесь. Вы сумеете пребывать в мире с самим собой. На самом деле все очень просто: ведь стать человеком одухотворенным — это самая разумная и самая практичная вещь, которую человек вообще может сделать в своей жизни. Польза от этого огромна, а отдача весьма велика.

Однако, говоря все это, я осознаю, что никакое количество слов или обещаний, сколь бы красноречивыми они ни были, ни на йоту не приблизит вас к выполнению хотя бы первого, совсем маленького шага на указанном пути к духовности, если вы еще не готовы к нему. Человек должен сам припасть к тому роднику с живой водой, который бьет внутри него. Тайнственны и неисповедимы наши пути, и каждый из нас слышит великий зов в разные моменты времени и при разных обстоятельствах.

Иногда это будет тяжелая жизненная ситуация, которая потрясет вас до глубины души и заставит понять, что для вас воистину важно. В другом случае это будет некая великая пустота, своего рода дыра или пропасть внутри нас, которую не в состоянии заполнить ни брак, ни любая сумма денег, ни самый большой успех, а посему мы начинаем искать иные способы. Это может быть и состояние просветления и повышенной восприимчивости к истине, когда наше сознание вдруг, в какой-то Неожиданный момент поднимается на недостижимую доселе высоту — и нам дано увидеть те возможности, которые предлагает жизнь, если только мы сумеем жить насыщенно и всегда пребывать в центре событий. Именно это произошло со мною двадцать лет назад, когда я погрузился в поток глубоких внутренних переживаний, ощутил присутствие некой таинственной субстанции, все мои чувства ожили, и я стал задавать себе вопрос: «Что же со мной случилось?». Я ощутил, как становлюсь частью чего-то бесконечно большего, нежели я сам и все известное мне. Прежние границы перестали существовать, и мой ум обрел кристальную ясность и глубину постижения. Теперь-то я понимаю, в чем состояло указанное переживание, но в тот момент я просто вибрировал от возбуждения и полной чашей пил сладкий нектар из родника, фонтанировавшего где-то внутри. Чем бы ни было это явление, оно

подействовало как катализатор, от которого нечто внутри меня, да и у всех нас пробуждается и заставляет искать ответы. Мы интуитивно ощущаем внутри себя присутствие иных реальностей, выходящих за рамки наших обычных пяти чувств, и это толкает нас на поиск новых ценностей. Подобно лососю, который покидает океан, уже, казалось бы, давно ставший ему родным домом, и таинственным образом возвращается в тот ручей, где был зачат при икротетании и потом появился на свет, мы настраиваемся на поиски своего собственного пути.

Мы начинаем жизнь в радости, но очень скоро теряем свой истинный путь. В мире существует множество разных дорог, и их изобилие может порождать путаницу и трудности. В этой связи я лам вам один совет: «Сохраняйте верность собственному сердцу, — оно говорит правду». И не будьте слишком озабочены, когда вдруг почувствуете, что сбиваетесь с пути. Если у вас чистое сердце, а ваше желание по-настоящему велико, то вы непременно возвратитесь на верный путь и снова двинетесь в правильном направлении. Однако, выбирая себе путь, нужно всегда помнить, что путь — это только путь, не больше и не меньше. К этому нечего добавить — он лежит в нас и зависит от нас. Никакая религия и никакой путь не является единственным хранителем истины. Свет, сияющий внутри каждого мужчины и каждой женщины, которые рождаются на свет, не может быть сведен ни к какому одному учению или кредо и не поддается заключению в их тесные и ограниченные рамки. Этот свет присутствует везде и в изобилии изливается на каждого, кто его ищет. Он написан в ночном небе, и его шлет к нам каждая звезда, сияющая в недосыгаемой высоте. Его можно услышать в реве низвергающегося водопада, в тихом жужжании пчел и в молчании летнего луга. Он содержится в этой книге и во многих других. Он выражается в простых словах и деяниях тысяч наших братьев и сестер, когда те распахивают свои сердца и помогают один другому.

Каждый шаг, который мы совершаем, продвигает нас на один шаг ближе к цели. Если мы падаем на своем пути, то должны подняться, причем подняться сами. Когда мы чувствуем, что заблудились, то должны задавать вопросы и искать верное направление внутри самих себя. Если мы почувствуем себя обескураженными и потерянными, нужно напомнить себе, что многие люди до нас сражались, прокладывая для себя те же самые пути, и преуспели в этом.

Раскрыть свои сердца и продвигаться вперед шаг за шагом — это единственный способ, который существовал когда-либо или который будет существовать в дальнейшем. Я знаю об этом, поскольку сам проделал данное путешествие. Я проник в самые глубины Тайны и вернулся оттуда, владея различными истинами и секретами, которыми хочу поделиться с вами. Мне хочется, чтобы вам были

знакомы все методы, все раскрывающиеся перед вами картины, все тонкости, лабиринты и сложности такого пути. Со всей откровенностью и без преувеличений я буду говорить о том, какие трудности встретят вас на этом пути, и на что вы можете рассчитывать. Кое-какие из сведений, которыми я поделюсь с вами, будут казаться невероятными, почти выходящими за рамки постижимого, но таков мой личный опыт, и я буду все время оставаться правдивым. Я намерен обращаться к вам как друг, ибо, если эта книга оказалась в ваших руках, то мы наверняка станем друзьями благодаря тому, что располагаем единым опытом и знаем правду, стоящую за написанными в ней словами.

Позвольте мне ясно заявить, что я никоим образом не верю в то, будто я хоть в чем-то выше или ниже любого другого человека. Поверьте, я в полной мере осознаю свои ограничения, свои недостатки, свои ложные шаги, свои слабости. Я стою перед вами во всей своей простоте и честности. Я не претендую быть никем иным, кроме того, кем я действительно являюсь: человеком, который проделал путешествие и которому есть о чем рассказать.

Часть II **ВИДЕНИЕ**

1. Видение

*Священно, священно и стократ священно
Пышное великолепие всего сущего.
И я, маленький человечек,
Живу посреди этого величия,
Живу, смеясь и воспевая,
Глазая, разинувши рот, и танцуя.
А тем временем везде вокруг меня
Разворачивается Великая Тайна.*

Странные, дивные и невиданные вещи произошли со мною. Мое сознание ширится, оно обращается к неведомому и охватывает незнаемое. Я меняюсь. Я вижу все по-иному. Мои глаза словно бы перестают быть всего лишь моими глазами, а становятся окнами в неизвестные мне доселе миры, где раскрываются тайны и где царит красота, проявляясь в таких формах, которых до этого я не мог себе даже вообразить. Самые обычные события становятся вдруг необычайными. Самые простейшие вещи могут поразить и превозмочь меня.

Вчера, например, я следил за тенями, которые отбрасывали на траву во дворе моего дома изогнутые ветви растущего там дерева. Эти ветви бешено раскачивались на ветру, а тени от них невероятно быстро проносились по земле, лихорадочно мелькая и ни на секунду не прекращая своих неустанных и совершенно произвольных перемещений. Вроде бы не было никаких оснований испытать волнение или почувствовать себя тронутым чем-то, но я все-таки был ошеломлен. Виной всему были эти тени. С ними случилось нечто загадочное и волшебное. Они оказались живыми. Я хочу сказать, по-настоящему живыми. Не просто отражениями или бликами. Они вели свою собственную жизнь, а я, словно замороженный, наблюдал за их танцем, который казался мне священным и таинственным. Словно приподнялась некая завеса, и меня посвятили в нечто сугубо личное и скрытое от других. Внезапно я увидел, что все вокруг— свято и священно, а все события, какими бы банальными и земными они ни казались, полны великой радости и неизбывной жизненной силы, пульсируя в резонанс с глубокими скрытыми ритмами. Я следил за этими тенями, столь же реальными, как играющие дети, за тенями, которые словно бы плясали в восторженной радости, совершая движения, полные идеальной симметрии. Каждое их перемещение становилось актом поклонения, а каждый такой акт взывал к святости всего сущего. И так они продолжали плавно и без усталости двигаться перед моими глазами, не прекращая своего идеально сбалансированного танца.

В небесах ярко сияло солнце, — оно тоже было настолько живым, каким мне никогда до сих пор не удавалось его ощутить. Золотистые солнечные лучи не жили и восхищали меня, любовно лаская мою кожу. Маленькая птичка с искривленным брюшком проскакала на тонких высоких ножках по траве, попав в поле моего зрения, и ее тоже залил этот поток искрящегося золотого света, в объятиях которого она стала купаться с тем же наслаждением, что и я.

Мой очень обычный и очень привычный двор, где мне доводилось сидеть или прогуливаться многие сотни раз, стал вдруг священным храмом богов. Время застыло и стало неподвижным, словно камень, хотя какое-то движение в этой новой ипостаси действительности все-таки продолжалось. Вечность проникала через мою кожу, вливалась в мои кости, и все клетки моего тела трепетали, вибрировали и пели священные гимны, давным-давно позабытые мною. Мое сердце распахнулось, а я вдруг почувствовал свою цельность, — и все это благодаря тому, что мне выпало стать свидетелем происходящего вокруг чуда. Я не просто свидетельствовал, — я был вместе с этим и внутри этого. Я был неотделим от этого нового мира, куда я сейчас вступал. Таким было мое чувство.

Сам того не осознавая, я неудержимо зарыдал, когда услышал внутри себя голос, произносящий: «Созерцай мое величие!». И я действительно созерцал блистательную славу и величие всего сущего. И чувствовал себя при этом смиренным, жалким, ничтожным, бедным и неполноценным, ибо все в мире столь прекрасно, а я — нет.

И вновь тот же голос возгласил: «Созерцай свое величие», — и внезапно я почувствовал, как что-то вздымает меня вверх и нежно ласкает. Глаза мои дочиста промылись, и к своему крайнему удивлению я вдруг увидел, что и сам тоже становлюсь святым и чудесным. И я явился себе как человек великий и прекрасный, после чего меня обмыл поток всеобщего величия и славы, и я остался погруженным в него.

Всякая отдельность, всякая самость перестала существовать. Все оказалось единым со мною, и я оказался единым со всем. Границы стали растворяться и исчезать, и хотя раньше я думал, что они существуют, но сейчас они рушились под звуки таинственного вселенского хохота. И я тоже стал смеяться. Мы смеялись вместе. Преображенные и обновленные. Свидетельствующие друг другу о нашем единстве. Делящиеся самым личным и самым интимным. Становящиеся любовниками. Словно бы поглощающие друг друга. Сливающиеся воедино и теряющие свою индивидуальность.

О, ты, священный момент новизны, ставшей живой и трепетной, тот миг, когда я пробудился от дремотного оцепенения, в котором пребывал все эти годы! Какой же жалкой и убогой жизнью я жил прежде? И что произошло сейчас? О, ты, прекраснейший момент новизны, который раскрыл мне все! Внезапно все вокруг стало

обнаженным. Живым. Игривым и играющим. Полным невинности. Ничего не просящим. И ни в чем не нуждающимся. Ничего не желающим. И, тем не менее, заключающим в себе все. Свободным и радостным. Позволь мне глубоко погрузиться в тебя и испить тебя до дна.

И вот я погружаюсь и пью, пью из источника всего и вся. И чувствую себя опьяненным чудесным напитком, а потом бесцельно радуюсь и удивляюсь, воспринимая величие всего, что я вижу и к чему прикасаюсь.

Не знаю, сколь долго я продолжал оставаться в этом состоянии, но, когда я окончательно вернулся в дом, солнце уже скрылось. Я не знал и не понимал, что со мной произошло, но чувствовал себя чистым, свободным и благословенным. Я лег в постель и впал в глубокий сон. Ко мне пришли прекрасные сновидения, и мне были явлены истины, давно забытые нашим родом человеческим.

Отчего же я так удивлен, что со мною случаются сейчас подобные вещи? Разве не ради этого я трудился? Разве я не молился об этом? Разве мы не пожинаем того, что посеяли?

Когда пахарь, натруженному и покрытому мозолями плечу которого знакома тяжесть собственного плуга, не жалея сил, трудится на жарком и жгучем солнце, он ожидает, что земля ответит ему урожаем, ибо иначе его труд напрасен. Семена, которые были высажены, ухоженные и удобренные со всем тщанием, обязательно дадут побеги и в надлежащее время принесут плоды. Об этом нам известно. И, тем не менее, я все же был удивлен, что это произошло именно со мною.

А ведь оно отнюдь не произошло, словно бы по мановению волшебной палочки, — со дня на день, за одну ночь. Уже на протяжении нескольких лет я наблюдал постепенные перемены, происходящие внутри меня. Разные вроде бы мелочи. К примеру, какие-то вещи я стал понимать глубже, к кому-то начал проявлять больше сочувствия. Мое сердце открывалось миру шире, пять моих чувств стали острее и тоньше. А затем наступил этот поразительный момент единения с Великой Тайкой, которая пришла без предварительного оповещения, незаметно прокралась и, подобно опытной любовнице, задержалась около меня только затем, чтобы потом вновь исчезнуть так же неожиданно и необъяснимо, как она явилась. И, тем не менее, я наблюдал верные признаки того, что семена, столь старательно высевавшиеся и столь терпеливо взращивавшиеся мною на протяжении многих лет внутренней работы, начинают прорастать во мне, чтобы позднее зацвести и дать плоды.

Тем не менее, ничто не может подготовить человека к тому моменту, когда весь его мир становится с ног на голову, а все пять его чувств заливают поток видений несказанной красоты и величия, которые он видит с такой ясностью и импульсивностью, как это

довелось вчера созерцать мне.

Я пробудился от многолетнего сна не просто так, а ради чего-то особенного, — на сей счет у меня существовала стопроцентная уверенность. А вот ради чего конкретно я пробудился, — в этом уверенности не было. Сейчас все во мне и вокруг меня становилось иным, и, тем не менее, ничего в действительности не изменялось. Я испытывал некоторую растерянность, но, как это ни странно, одновременно и умиротворенность. Меня охватывало желание разразиться истерическим смехом. Неужто именно на это намекали и об этом говорили мистики всего мира? Неужто на меня снизошло некое озарение, некий миг просветления, — или же я просто обманываю себя? Что со мной происходит и что будет дальше?

Мы, люди, великий род. И благородный. Мы — существа святые и полные чудес. Нам дарованы все силы, все могущество. Но эта истина глубоко закодирована внутри нас, так что каждый человек должен сам раскрыть ее для себя. Мы все — монархи, короли и королевы, цари и царицы, в чьих жилах течет кровь космических королевских и царских династий, мы рождены для того, чтобы свершить великие предназначения, и нам суждено властвовать во славе и могуществе.

Наше царство простирается так далеко, насколько могут видеть глаза смертных. В нем есть моря и океаны, огромные леса и водопады, бурные реки и бескрайние равнины, а также звезды, солнце и луна. В нашем царстве имеются внутренние миры и измерения, где до нас уже странствовали всевозможные нетерпеливые путешественники, разные древние мореплаватели, устремлявшиеся в мир внутренних глубин, всяческие мистики и шаманы, которые привезли из своих странствий вглубь удивительные рассказы о чудесах. И такого рода сказания тоже образуют собой часть нашего царства. Мы крупнее и величественнее, чем можем вообразить в своих самых смелых мыслях. Мы красивее, чем все, что доступно созерцанию наших глаз. Таковы наша слава и наше величие.

Но нам ведомо еще и горе. Ибо наше царство в замешательстве и беспорядке. Это падшее царство. С нами произошло нечто дурное, мы околдованы чем-то неведомым, и наш род человеческий, погрузившись в смертельный сон, не ведает правду о себе. Нас обманом заставили поверить в ложь, и мы платим за это огромную цену. Ибо мы, те, кто попирает ногами эту планету, мы, которые несем в руках факел сознания, — мы одновременно мечены внутри этой ложью. Она бросает на нас тень, подобно проклятию. Эта ложь заставила наши сердца очерстветь, она притупила наши чувства и превратила нас в таких созданий, которых мы сами не в силах понять. В этом и состоит трагедия нашего времени.

Но как же такое могло произойти со столь великим и благородным племенем человеческим? Какой обман, какое

нечистоплотное надувательство привело к этому?

А веретено все вертится и вертится. Веретено все прядет и прядет. Паутина иллюзий прядется вечно, и немногочисленны те, кто не попался в нее западню. Истина и ложь лежат рядом, бок о бок, и многие оказываются обманутыми. Ибо поцелуй обеих сладок, и обе они манят нас к себе. Но послушайте меня, как следует, и внимательно вдумайтесь в мои слова.

Ложь — это не истина, а истина — не ложь. Нельзя вступить в брачный союз с ними обеими. Каждому из нас предоставлена возможность выбора, и каждый из нас выбирает. И после того, как мы выбрали одно из двух, этот выбор становится нами, а мы становимся этим выбором. Таков закон. И этот закон свят. Этот закон велик.

Те, кто выбрал истину, будут именовать ее истиной, и они будут шагать по жизни, залитые ее лучезарным светом. Те, кто выбрали ложь, не будут знать, что выбирают именно ложь (ибо никто не выбирает ложь сознательно), а посему они тоже будут называть ее истиной. Но им суждено шагать по жизни во тьме. Каждая истина является для других ложью, и по этой причине среди нас, людей, так много путаницы, разногласий и расхождений.

Пути, ведущие обратно в великое царство истины, являются странными и загадочными, они не от мира сего, — по крайней мере, именно так говорят нам мифы и легенды нашего рода человеческого. Некоторые утверждают, будто этого царства вообще не существует, будто оно всего лишь фантазия, иллюзия, и не исключено, что они правы. Каждый из нас делает свой собственный выбор. Но только пусть вас не волнует то, что говорят другие. Что говорите вы сами? Что говорит ваше сердце? И самое важное, — что говорят ваши деяния?

Какими путями вы шагаете? Какие звезды служат для вас путеводными?

Вот вопросы, с которыми мы должны к себе обращаться. Ибо если мы не будем задавать их себе сами, то их наверняка поставит перед нами жизнь. Льву и ягненку не дано спать вместе. Так каков же ваш выбор, чему вы преданы?

Наша жизнь — это занимательная история, у которой нет конца. Книга, пролистанные страницы которой свидетельствуют о нашем прошлом, а последующие главы еще только предстоит написать. Эта одиссея, это приключение, эта драма называется словом «реальность». Заклучите ее в объятия со всею страстью, ибо она уже заключила в объятия вас.

Пробудитесь от дремоты, малые сии; это царство располагается на расстоянии вытянутой руки, если только вы сделаете надлежащий выбор. Природа находится на нашей стороне. Она — наш верный союзник. Как бы ни остры были ее клыки и как ни длинны зубы, все-

таки можно добиться ее руки. Я покажу вам, как это сделать. В каждом отдаленном уголке, в каждой даже самой глубокой расселине Вселенной всегда присутствует свет. И если мы не замечаем его, то виной тому наше невежество. Но даже оно не может лишить нас этого вечного света.

Волны и приливы могут подступать и отступать. Грозы и штормы могут бушевать. Ночь может пугать вас своей чернотой, но берега, столь желанные вашему сердцу, вполне достижимы для вас, если только вы сумеете по-настоящему поверить. Однако ведите себя разумно, — ведь вам предстоит проделать много, очень много работы. Путь, который вас ждет впереди, — это не путь бездельника или человека, слабого душой или телом. Натяните покрепче ваши паруса, храбрые матросы, и приведите их в порядок, — мы отплываем в дальнее и непростое путешествие. Сделайте себя достойными того вызова, который бросает вам судьба. Вы любите приключения? Тогда вас ждет масса приключений.

Вперед, надлежащее время настало! Это время — прямо сейчас, сию минуту. Сиюминутность и есть те врата, через которые мы должны пройти. Сиюминутность — это как раз тот быстроходный и прочный корабль, на котором мы плывем. Он добросовестно принесет нас туда, где мы жаждем оказаться. Не нужно мешкать, ваша судьба ждет. Крепче держитесь за румпель и нацельтесь на верный курс. Будьте храбрыми и мужественными — эти качества таятся внутри вас. Умело прокладывайте свой маршрут. Ибо вы рождены именно для решения данной задачи.

И если вы искренни, а сердце у вас чистое, если вы сделали верный выбор и упорно придерживаетесь выбранного курса, куда бы он ни вел вас, то вы непременно отыщете свое царство, потому что и в этом тоже проявляется себя закон. И этот закон свят. Этот закон велик.

2. Почитание предков

*Вначале должен ты пробудиться
От сна своего, что и сам внутри сна,
Затем пусть звучат священные песни –
Так говорят наши мудрые предки.*

Будда был моим пра-пра-прадедом. Христос—это мой четвероюродный брат. Магомет мой дальний дядя. Я наследник знатных, королевских кровей. Высокое величие – неотъемлемая черта моей семьи, и я горжусь этим величием. Я горжусь своей семьей.

Мы, человеческие существа, — едины. Все мы образуем одно племя. Одну семью. У всех нас одна и та же космическая судьба. Мы шагаем по одной и той же планете. У нас те же самые родственники.

И знать все это —прекрасно.

Мы, живущие на Земле сегодня, получили в наследство все итоги, все полезные последствия каждого духовного акта, совершенного любым индивидом, который когда-либо ступал по нашей планете. И за это мы должны испытывать к ним вечную благодарность.

Христос умер за мои грехи. К Будде пришло просветление, а потому оно может снизойти и на меня. Магомет открыл глубокую истину, а посему я тоже могу стать обладателем этой истины. У Черного Лося бывали видения, так что и у меня может быть нечто подобное. Каждый мужчина, каждая женщина, которые жили и умерли до меня, сражаясь и имея целью отыскать истину, поступали таким образом еще и для того, чтобы я мог извлечь из этого пользу. Каждому и всякому из них я многое должен, и это — долг благодарности. Их борьба и одержанные ими победы, какими бы мелкими они ни казались сегодня, не были напрасными. Благодаря их существованию мое сознание стало богаче.

Река сознания, которая течет и через меня, существовала с самого первоначала времен. Она протекает через умы всех людей, всех сынов и дочерей человеческих. Та же самая река несла свои воды и в умах наших предков. Именно благодаря этой реке сознания нам удастся расти и развиваться. Именно через посредство сознания нас возвышают труды и деяния других людей. И именно через посредство сознания мы сами располагаем возможностью возвышать других людей. Каждый акт доброты, каждая молитва, каждое духовное действие или церемониал оказывают влияние на мир в целом. Все мы едины, и все мы воздействуем в одном направлении. Ничего отдельного, ничего самостоятельного не существует. Нельзя срезать даже одну-единственную травинку, чтобы этого не почувствовала и не вздрогнула вся Вселенная.

И здесь мы подходим к истине, которая понятна лишь немногим. Внутри этого вездесущего потока сознания содержится все, что случилось с нашим родом человеческим от самого начала времен. Каждое действие, каждая мысль оставили в нем свою отметину. Люди, гораздо более великие, нежели мы, совершили свои внутренние путешествия и оставили после себя его след. Нам сегодня легче благодаря тем, кто уже раньше шел перед нами этой дорогой, и частично проложили путь. Причем не только благодаря обширным и подробным указаниям и учениям, которые они оставили нам, но и благодаря тем духовным архетипам, которые были сотворены древними мореплавателями, мистиками и шаманами, искавшими истину в собственных глубинах, и которые всегда находятся внутри нас — в открытых ими внутренних царствах. Эти идеи горят, словно яркие факелы, и показывают нам дорогу домой. Они — те маяки, свету которых мы должны следовать. Хотя и медленно, хоть и с трудом, но пути уже проложены. Территория, куда мы вступаем, уже хорошо

исследована, и для тех, кто хочет придерживаться подробных карт, они уже существуют.

Я слышал голоса наших предков, вызывающих из великого прошлого, из потустороннего мира. Они называют нас «теньями» — нас, живущих сегодня. Мы, обладающие телами, жизнями, разумом и возможностями, — для них мы только тени. Почему? Да потому что у нас нет глубины. Нет сущностного содержания. Мы отбросили традиции и стали продвигаться вперед вслепую, на свой страх и риск, рассчитывая только на себя, — без того, чтобы вначале погрузиться с головой в вековую мудрость, выработанную нашим родом человеческим. Мы ведем себя так, словно нам нет никакой пользы от учений наших предков. И это их обижает, а также сводит на нет их многовековые усилия. Нам никогда не найти путь мудрости, если мы будем действовать подобным образом.

Мы проявим уважение к нашим предкам и продемонстрируем их почитание, если усердно и добросовестно изучим все пути, которые они протоптали. И если примем со всем смирением тот бесценный дар, который они нам оставили. Поверьте, это чистейшее высокомерие и невежество отбрасывать с ходу, без рассмотрения столь богатые и разнообразные традиции, объявляя их устаревшими и непригодными для сегодняшней жизни. В этом проявляются величайшая глупость и безрассудство нашего поколения. У нас такое ощущение, будто нам нечему у них учиться. Будто нам не у кого брать ответы. Будто духовное наследие, оставленное нам, мертво и безжизненно. Мертво и безжизненно? Но почему же? Ведь эти традиции буквально переполнены истиной, мудростью и ответами, если только мы не пожалеем времени на их поиски. Пейте глубокими глотками из этих чистых родников и по самое горло погружайтесь в воды этих истин, вместо того, чтобы вслепую брести по жизни и теряться в дебрях ее дикости. Эти истины найдут вас. Они захватят все ваше естество и сделают вас цельным. Они — словно молоко из материнской груди. Они — это манна небесная для тех, кто изголодался в пустыне. Наши предки как первопроходцы были поневоле отлучены от них, но, будучи воспитанными сильными, наши предшественники смело, не боясь риска, отправлялись в страну неизведанного, а потом возвращались оттуда, чтобы поделиться с современниками и с нами своими видениями и мечтами. В их словах содержится истина и мудрость столетий. Мы, то есть те, кто желает пройти по новым путям, должны научиться почитать своих предков, прежде чем начать прокладывать собственные дороги и изобретать собственные методы.

Я не принадлежу к христианам, но Библия послужила для меня щедрой и чудесной золотой жилой — источником множества духовных истин, и я стал лучше благодаря тому, что добывал самородки из этого богатейшего источника, питал себя истинами, которые обнаруживал там, и остаюсь верным им.

Я не буддист, но учение Будды, а также Догэна и других великих наставников дзэна оказало на меня глубокое влияние и изменило образ моей жизни и мое видение мира.

Я не североамериканский индеец, но я прикоснулся к Великому Духу во время сложных церемоний в специальных парильнях и ощутил присутствие Великой Тайны в богатой духовной практике и учениях индейского народа. Я участвовал в священных плясках, а также изучал мудрость священного боевого клича и четырех путей. Благодаря этому я как человек стал лучше и мудрее.

Те из вас, кто изнывает по духовным знаниям, должны пить из этих источников всем сердцем и душой. Бочонки полны, в них трещат швы, а содержимое переливается через край, — вам нужно лишь воспользоваться тем, что там Накоплено. Даже если те из нас, кто изголодался и жаждет духовных истин, проживут сотню жизней, им все равно не удастся вычерпать всего того, что оставили для нас предки. И сколько бы знаний ни извлекали страждущие из этого воистину бездонного колодца, он все равно останется полным. Таково чудесное свойство нашего наследия. Вглядитесь пристальнее в разнообразие и богатство сокровищ, сотворенных нашим благородным человеческим племенем. Вы должны гордиться тем, сколь много дел свершили наши отцы и деды, и какую массу богатств они произвели на свет. В их наследии для каждого найдется хоть что-нибудь. Никому не доведется уйти с пустыми руками.

Но чего именно хотите вы? Задайте нашим великим предкам любой вопрос, который вас волнует, — и вы обязательно получите ответ. Ибо все важнейшие истины существуют не только в книгах и в устной традиции, но и вечно, хоть неведомо для нас, живут в нашем создании, причем это даровано нам с самого рождения. Наши великие предки явятся вам в мечтах и сновидениях. Они придут сами или будут говорить через священного вестника, которого пришлют, дабы продемонстрировать вам некие символы мудрости. Вы отнюдь не одиноки. Ни сейчас, ни когда бы то ни было. Великая правда не перестает жить внутри нас и только ждет, когда мы откроем ее. Так обстоит дело для каждого человека, — для вас и для меня. Мы должны просто открыться навстречу этой правде. Поле давно вспахано, засеяно, и урожай на нем созрел. Наши предки разумно и тщательно ухаживали за этими полями. Но куда же нам следует направиться, дабы пожинать все это изобилие?

Отправляйтесь вовнутрь. Вовнутрь. Всегда вовнутрь. Ступайте туда и наполните себя всеми истинами мира.

Почитание предков вовсе не означает необходимости слепо следовать за ними. Ибо они сами, эти наши великие предшественники, ни за кем не следовали слепо. Если внимательно проанализировать и разобраться, то вы наверняка обнаружите, что все они отвергали духовные традиции своего времени и смело шли тем путем, который

указывало им собственное видение мира. Они вслушивались в тот голос, который изнутри зывал к ним, и в первую очередь учитывали именно его.

Христос не был христианином. Он был мятежником. Он питал отвращение к лицемерию церкви и свойственному ей упору на догматы и мертвые кредо. Его путь вел не в тогдашнюю церковь, а из нее. Отсюда вовсе не следует, что человеку не должно быть христианином. Если этот путь многое говорит вашему сердцу, то придерживайтесь его всем своим естеством. Но делайте это с каким-то своеобразием, с такой изюминкой, которую никто до сих пор не видел. Будьте таким же христианином, каким был сам Христос, и следуйте тому учению и той мудрости, которые исходят от Святого Духа, живущего внутри вас и зывающего к вам изнутри. Или же становитесь таким же буддистом, как сам Будда. В любом случае вы должны всегда заглядывать глубоко внутрь себя. Прислушиваться к своему сердцу. Вслушиваться в свой внутренний голос. Только таким образом вы не зайдете в тупик и не собьетесь с пути.

Почитание предков означает, в конечном итоге, что мы сами постепенно превращаемся в предков. Принимая все то, что сейчас находится у нас в руках. Понимая, что нам вручен факел сознания. Сейчас его держим мы. Мы, то есть те, кто живут на планете сегодня, мы и являемся новыми хранителями истины и могущества. И в этом качестве мы должны провозглашать миру наше собственное видение будущего. Учиться петь наши собственные священные песнопения. Те песнопения, которые не сможет пропеть никто другой. А если мы не сможем обнаружить нашу собственную песнь и воспеть содержащиеся в ней истины, открыть миру ее красоту, тогда эта песнь будет потеряна навсегда, а наше человеческое племя пострадает из-за этого и в результате нашего небрежения окажется беднее. Ибо никто иной не сможет пропеть нашу песнь, кроме нас самих. Она сидит у нас глубоко в сердце. И только пробудившееся Сердце в состоянии раскрыть миру ее тайну. Никто не знает, будет ли пропета ваша песня. Даже вы сами.

Я умею слышать голоса наших предков. Они говорят: «Скажи народу нашему, чтобы он гордо шагал вперед и пел свои священные гимны. Эта планета нуждается в святости». А слышен ли этот призыв и вам тоже?

Изрядное количество мужчин и женщин следует по пути удовольствий и выгоды, и это их право, ибо каждый из нас сам выбирает тот путь, по которому намеревается следовать. И этот путь становится нами, а мы становимся этим путем. Таков закон человечества и отдельных людей. Но где же среди нас хранители огня? Где певцы священных песнопений? Те, чьи молитвы и деяния сохраняют дух живым?

В каждом поколении человечеству непременно нужны новые

легионы мужчин и женщин, которые будут всякий раз принимать этот вызов, ибо иначе нить прервется. Земля засохнет, окаменеет и забудет о своих детях. Чтобы внутренний огонь продолжал пылать, его нужно поддерживать и оберегать.

Так будете ли вы хранителем огня и певцом священных гимнов? Это не так уж и трудно — вы должны просто распахнуть свое сердце, а все остальное произойдет как бы само собой, естественным путем. Начните с того, чтобы разжечь внутри себя огонь, и тогда вы сможете стать одним из языков пламени Великой Тайны. В мире существуют такие дары, которые в состоянии преподнести ему только вы. Такие пути, которыми можете прошагать только вы. И если вы не пробудитесь и не вручите миру этих даров, если не пройдете по этим путям, что же тогда будет? В таком случае наше людское племя окажется ограбленным, и именно вы будете вором.

Вы не вправе уклониться от своей доли ответственности. Быть может, вы думаете, что вам нечего предложить миру? Проснитесь. Отбросьте свои слабости. Даже если в результате вашей жизни огонь в груди разгорится всего лишь у одного человека, то вы уже сумели свершить нечто чудесное. Разве останется для вас хоть что-либо недостижимое, если внутри вас начнет свою работу Святой Дух? Если вы будете вознесены на недостижимую высоту? Если священные воды будут питать и укреплять вас? Вы станете более сильным, а ваши дела — более дивными, чем вы в состоянии вообразить. Ваша священная песнь ждет. Ваша священная песнь — это ваше жизненное предназначение. Оно должно быть выявлено и реализовано. Это ваш долг перед самим собой.

Пробудитесь от своей праздной дремоты. Ступайте рядом с нами, мы сейчас шагаем все вместе. Факел ныне находится в наших десницах. Нам его уже вручили. Мы несем его в это самое мгновение. Он покоится в моей руке, когда я пишу эти слова. И он в вашей руке, когда вы читаете их. Вы в состоянии почувствовать жар его пламени? Только не отрицайте, что факел находится в вашей руке, и не отталкивайте его. Конечно, вы можете сказать: «Я не знаю, что с ним делать». Или заявить: «Я не подготовлен, меня к этому не готовили». Или иначе: «Я слишком занят». Конечно, такие высказывания не исключены и, может быть, даже убедительны. Но не отрицайте: этот священный факел сейчас в вашей руке. Никогда не отрицайте этого факта. Ибо подобное отрицание означает смерть для вашей жизни. Отрицать означает быть лгуном. Не ждите другого, более подходящего момента. Жизнь все время течет и происходит вокруг нас, и каждого из нас призывают участвовать в ее священном круговороте. Именно об этом говорят нам наши великие предки.

3. Вхождение в первые ворота

*О, ты, паутина иллюзий!
О, паук, чей укус
отравляет нас галлюцинациями!
Мы живем в коконе,
который свили для себя сами,
Мы укутались в собственные мысли.
Они обольстили, опутали
и заманили нас в ловушку,
Эти пустые фантомы реальности.
Но насколько же, о, насколько мы
остаемся пленниками их могущества?!*

А теперь позвольте рассказать вам о первых вратах. Ибо до тех пор, пока вы не пройдете через эти врата, вам не дано отыскать великое царство и очутиться в нем, и вас не перестанут обманывать образы, укоренившиеся в вашем разуме.

Мы, люди, живем так, словно пребываем в трансе. Мы загипнотизированы постоянным и никогда не кончающимся потоком мыслей, который бурлит внутри нас. Желания, беспокойства, страхи, сожаления, надежды, фантазии — внутри нас текут мысли всевозможных оттенков и самого разнообразного характера. Они требуют от нас постоянного внимания. Они захлестывают и подавляют нас. Каждый из нас воспринимает свой мир не напрямую, а через образы собственных мыслей. Они становятся чем-то вроде зеркала, через посредство которого мы воспринимаем свою действительность. И именно здесь мы оказываемся обманутыми. Мы живем внутри своего путаного лабиринта мыслей. Мы живем в коконе собственного изготовления.

И в этом как раз состоит первый вызов для тех, кто хочет пройти по предназначенному нам пути, вызов, которому человек должен противостоять. Как разорвать путы этого кокона и как вырваться из него? Каким образом вырваться за пределы потока мыслей в ту реальность, которая лежит вне него?

Различные духовные традиции подходили к данной проблеме по-разному. Буддист утихомиривает свой разум через посредство медитаций. КвAKER практикует метод, который называется погружением в молчание. Североамериканский индеец предпочитает монотонно петь и скандировать, бить в барабаны или же соблюдать церемонии, сопровождаемые священными плясками. Однако, независимо от того, каким методом вы воспользуетесь, нелегко среди беспорядочного хаоса наших мыслей найти эти первые врата. Много есть тех, кто искали долго и упорно, но так ничего и не нашли.

Здесь я поделюсь с вами одним важным секретом. Вместо того чтобы искать упомянутые врата с помощью разума, избавьтесь от прямого воздействия своего ума, а просто погрузитесь в него. Начните думать о своем сознании как об озере, полном воды, и погрузитесь ниже его поверхности, как если бы вы были камнем, который уронили в это озеро. Камень находит дно без всяких усилий. Вам это тоже удастся. Поиск с помощью разума подобен плаванию на поверхности глубоких вод. Вроде бы вы имеете возможность плыть, куда только пожелаете, можете переплыть целый океан, но все равно вам ничего не удастся найти. У вас может быть величайший интеллект в мире, вы можете располагать знаниями, достаточными для заполнения целой библиотеки, — и все равно тайна так и останется спрятанной от вас за семью печатями, пока вы не научитесь освобождаться от диктата мыслей. Прекратите плыть по поверхности и нырните в глубины. Когда вы научитесь поступать таким образом, то обязательно найдете все нужное вам. И что это будет за находка! Ведь здесь мы отыщем спокойствие и умиротворенность, превосходящие наши самые смелые мечтания. Мы почувствуем себя так, словно находимся у самых врат вечности. Мы почувствуем пульсацию всего сущего и нашу глубочайшую связь с ним. Мы ощутим подлинное присутствие какой-то мощной духовной силы. Священной силы? Поначалу нам не дано будет этого знать, но ощущение абсолютной безопасности и уверенности сразу же переполнит нас. Все волнения и тревоги испарятся. И мы почувствуем, нет, узнаем, причем вне всякого сомнения, что попали в какое-то особенное место. И именно здесь, в этом храме, находящемся внутри нас, мы будем духовно обогащаться и укрепляться, питаясь из источников, которые мы и не в силах, и не желаем понять, — настолько полным и всеобъемлющим является переживаемое нами чувство. Оно достаточно, чтобы оставаться недвижимыми — без мыслей или желаний, без прошлого или будущего, без надежд или ожиданий, — и лишь молча купаться в водах внутренней духовной силы.

И здесь же мы найдем внутри своего сознания другой поток, и этот поток окажется чистым и состоящим из одной лишь живой воды. Д напившись этой воды, мы будем просто поражены тем, насколько окрепнет наш дух.

Внутри этого тайного места с нами общается та самая внутренняя духовная сила, делая это иногда с помощью слов, а иногда с помощью чувств. Но она всегда присутствует здесь. Она говорит нам о том, что мы никогда не бываем одинокими. Никогда не остаемся без ее руководства и целеуказания. И когда эта сила обращается к нам, то действует таким образом, как если бы мы были для нее самыми важными и любимыми.

Иногда, когда эта внутренняя духовная сила накатывает на меня, когда я умиротворенно почиваю во внутреннем мире и согласии, у

меня появляется такое чувство, словно я уже больше не существую как личность, а становлюсь частицей всего сущего и живого. И если бы в такие моменты мне вдруг открылись все тайны Вселенной, то они оказались бы лишенными для меня какой-либо ценности, ибо что мне вообще нужно от мира там, где я оказываюсь его неотъемлемой частицей, где становлюсь единым со всем сущим?

Нектар этих переживаний столь сладок, что когда мне доводится испытать их, я уже не хочу слышать никаких голосов и не призываю их, а лишь остаюсь покоиться в блаженстве, словно младенец в материнских руках. В такие моменты я пребываю в подлинной безопасности. Я достиг абсолюта. Я полностью реализовал себя.

Невозможно пройти через такой опыт и остаться неизменным. Узнать о существовании внутреннего храма, побывать в нем и ощутить веяние внутренней сущности, оставшись при этом таким же, как и прежде. Пусть другие дискутируют и оспаривают факт существования этого храма, если им того хочется. Нас с вами это не должно заботить. Ибо то, что раньше было всего лишь теорией, надеждой, целью устремлений, теперь становится беспредельно реальным, и с этого момента наша жизнь навсегда будет определяться именно этим.

«Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят».

После того как мы побывали во внутреннем храме и услышали внутренний голос, — даже если это случилось лишь однажды, даже если это был лишь легчайший шепот, — все равно процитированные выше слова перестают быть мертвыми сочетаниями букв, двумя стихами Священного писания. Они становятся живыми вратами, ведущими в страну невообразимых возможностей. Наш разум ошеломят последствия этого знания. Ведь внутри нас существует столь много важного и нужного.

И мы совершенно правы, когда чувствуем воодушевление, ибо внутри указанного храма мы должны просто слушать, открыться и воспринимать, — и тогда нам все раскроется. Я говорю «просто», а сам улыбаюсь. Улыбкой человека, который долго и упорно трудился, чтобы докликаться этого голоса и понять его неисповедимые пути.

Та внутренняя духовная сила, о которой вспоминалось ранее, сначала успокаивает нас своей мягкостью и своими тайными, зашифрованными сообщениями, а затем вдруг исчезает. Нам надлежит быть терпеливыми. Полными надежды. И находчивыми. Ведь сейчас работает алхимия того, что выше нашего понимания, и мы должны коротать время в ожидании, сколь бы беспокойно у нас ни было на душе. Поначалу наша связь с этой неведомой и таинственной силой будет слабой и спорадической. Иногда она будет где-то рядом с нами, а иногда нет. Нити этой связи на первых порах весьма хрупки. Их надо укреплять благодаря более глубокому взаимному знакомству.

Нужно призывать к себе внутренний голос. Нужно принимать его. И восхвалять. Ухаживать за ним так, как если бы он был упрямой любовницей. Нужно игнорировать те моменты, когда его нет, и благодарить, а также восхвалять те, когда он появляется. Разговаривать с ним так, словно он – ваш друг или самый любимый человек. Нужно выстраивать с ним собственные, почти интимные взаимоотношения, присущие вам и только вам. Но никогда не прекращайте своих похвал и благодарностей. И не переставайте двигаться вовнутрь. Только так вы сможете лучше познакомиться с путями, которые выбирает для себя эта внутренняя животворная сила. Как и в любых взаимоотношениях, особенно если это новые отношения, вы должны проводить вместе много времени. Должны давать друг другу возможность познакомиться поближе. Разве это кажется вам странным или непонятным?

Иногда я задаюсь вопросом, кто из нас к кому вызывает, кто кого добивается. Чаще всего это я восхваляю свой внутренний голос, выражаю ему признательность и приманиваю его к себе, однако в другие моменты он сам обращается ко мне. «Где ты был? — спрашивает он, когда я слишком долго пренебрегал погружением вовнутрь, какова бы ни была причина этого. — Приди и побудь со мною». И я радостно откликаюсь на его призыв, не понимая, как это я вообще мог пренебрегать чем-то столь дивным и чудесным.

По мере практики эта внутренняя духовность становится убежищем и оазисом в нашем вечно занятом мире. Мы обучаемся следовать ее сигналам, а также своим наитиям и ощущениям, когда они вдруг подступают. Мы наслаждаемся погружением вовнутрь и пребыванием в присутствии этой волшебной силы.

На поверхности наша повседневная жизнь остается неизменной. Все трудности, личные кризисы, неприятности и недоразумения отнюдь не исчезают. Нужно по-прежнему зарабатывать на хлеб насущный, содержать семью, воспитывать детей и принимать бесчисленное количество решений. Меняется нечто иное — наша реакция на все эти вещи. Они перестают казаться непреодолимыми, невыносимыми или даже просто неприятными. Если мы умеем погружаться вовнутрь, то даже в самых трудных ситуациях находим там противоядие всему дурному в виде душевного равновесия, а также указаний, как справиться с текущими проблемами.

В конечном итоге подобный образ жизни базируется на доверии. Нам вовсе не обязательно сразу же, сию секунду знать, как будут развиваться события и через какие этапы они пройдут. Нам никогда не показывают всю картину в целом. Равным образом, мы никогда не имеем ясного представления о том, чего именно от нас ожидают. Мы делаем по одному шагу за раз. Потом вслушиваемся и продолжаем свой путь.

После того как вы откроете для себя это внутреннее святилище,

у вас возникнет желание почаще приходить сюда, ибо, когда вы отдыхаете здесь, то чувствуете себя спокойным и умиротворенным. Ведь здесь вас подпитывает та самая внутренняя духовность. Именно отсюда вы обнаруживаете, что ваши молитвы несут в себе гораздо больше силы и обладают гораздо большим могуществом. Отсюда зовет к вам голос, и отсюда он так сладко говорит с вами. Он мягко помогает вам в ваших повседневных делах. И рассказывает вам истины, давно забытые нашим родом человеческим.

Свободно и часто входить на территорию, расположенную за первыми воротами, — это первая победа на вашем духовном пути. И это событие, которое вполне заслуживает, чтобы достойным образом отпраздновать его. Ибо для тех мистиков и древних шаманов, которые шагали по указанному пути до нас, оно именовалось самой лучшей и самой важной из побед. Да и на самом деле вы открыли нечто весьма важное и существенное, когда обнаружили внутри себя это тайное место. Коль вы достигли данной стадии, то действительно находитесь на верном пути.

4. Книга закона

*Сей Закон сам пишется внутри вас,
И, однажды проникнув в вас, он
становится вами.*

Вы и есть Закон. Вы и есть законодатель.

И вот зазвучали сразу тысячи фанфар, небеса распахнулись, и меня вознесло ввысь, в то внутреннее царство, куда простым людям не дано вступить. Но я здесь не одинок, ибо вокруг меня собрались души всех тех людей, которые жили до меня.

А перед нами лежит Книга Закона, столь же древняя, как само время. Она осторожно раскрывается, и всех нас приглашают подойти и заглянуть в нее. Но, к нашему удивлению, мы обнаруживаем, что ее страницы пусты. На них не написано ни единого слова.

«Ведомо ли тебе, что существует в действительности?» — спрашивает у каждой из душ глас Истины.

И в этот миг воцаряется великая тишина, ибо все обдумывают истину, как они ее понимают, а затем, подобно звуку неистово бушующей и рвущейся из берегов реки, я слышу голоса миллионов, каждый из которых возглашает свою истину. Но каждая из этих истин различна, и между ними есть множество противоречий. Я сам тому свидетель. А когда последняя из душ высказалась, их голоса перестали быть слышны. Воздух наполнился тишиной, и все вокруг обратилось в одно огромное ожидание.

*Как ты веровал,
То и становится истиной.
Во что б ни поверил внутри, —
Все то и увидишь вовне.*

Так возглашает голос Истины, а затем он тоже пропадает, и воцаряется всеобщее замешательство, ибо каждая из душ задается вопросом, каков же смысл этих слов.

А потом все души разом исчезают, так что я остаюсь в одиночестве и в крошечной тьме. «Как ты веровал, то и становится истиной», — начинаю повторять я. И едва только эти слова слетают с моих губ, я чувствую, что весь обмыт ярким светом. Передо мной раскрывается огромное пространство, хотя я не в состоянии что-либо увидеть. Этот свет слепит, ибо он ярче, чем сотня солнц, и я ничего не могу разглядеть, но, тем не менее, мне совсем нестрашно.

«Подойди ко мне, дитя мое». Это подзывает меня голос Истины, и я, преодолевая робость, рискую отправиться вперед, хоть и не в состоянии что-либо рассмотреть и не знаю, куда двигаюсь. Я многократно спотыкаюсь и падаю, но каждый раз заставляю себя подниматься и продолжаю шагать дальше, продвигаясь вслепую до тех пор, пока вдруг ко мне вновь донесся тот же глас.

«Ведомо ли тебе, что существует в действительности?» — вопрошает он.

На сей раз этот всепроникающий голос обращается только ко мне, и я слышу каждое из его слов звучащим, словно отдаленное эхо, откуда-то из глубин самой вечности. И мне становится понятным, что это тот самый вопрос, который задается всем, кто ступает на подлинный путь человеческий. Но пока у меня нет на него ответа.

Обнаженный и не ведающий стыда, я стою в ослепительном свете. Я чувствую себя чистым и священным, но никакой ответ не приходит мне на ум; да я и не позволил бы ему сорваться с губ, ибо принял решение, что не произнесу ни единого слова, пока не посмотрю самым пристальным образом прямо в лицо Истине.

А затем я услышал внутри себя голос, и он поведал мне, что никому не дано увидеть лицо Истины, пока он не пройдет через первые врата. А потом тот же внутренний голос прошептал мне слова истины и повелел, что именно я должен сказать. «Таковы слова истины, и они хорошо послужат тебе. С помощью этих слов ты найдешь свой путь», — вот что было мне сказано в заключение.

Я повторил указанные мне слова, — и в тот же миг ослепительный свет превратился в целую палитру ярких, сверкающих красок, словно взорвалась огромная призма, и я узрел пред собой рассветную зарю, не похожую ни на что, виденное мною прежде. Этот восход был прекраснее, нежели все, что дано лицезреть глазам смертного. То был восход моего собственного «я», он происходил в

недвижимости и молчании, и не находилось рядом никого, кто мог бы засвидетельствовать это дивное явление. Но я сам являюсь таким свидетелем и поныне пребываю в благоговейном трепете.

И вдруг я смог видеть все вокруг далеко-далеко, и моим глазам открылись тысячи путей, которые, все как один, вели куда-то за горизонт. Каждый из этих путей различен, и на каждом таком пути встречаются радости и печали, удовольствия и боль, однако некоторые выглядят красивее других. «Пред тобою пути человеческие», — произнес внутри меня все тот же голос. И я увидел, что на каждом из путей имеются врата, а перед ними — привратник. И никто не может пройти, пока привратник не разрешит ему это сделать.

Все привратники хором декламировали священные заклинания и магические формулы, и казалось, будто вся Вселенная вибрирует в ответ на эти звуки. И их слова обжигали меня, словно раскаленные уголья, ибо тысячи голосов скандировали в унисон: «Во что ты веруешь? Во что ты веруешь? Во что ты веруешь?» — как если бы они доносились из вечности и будут звучать всегда. И каждый человек должен ответить на этот вопрос, прежде чем ему или ей позволят войти.

Я повторил те могущественные слова, которые произнес внутри меня тот самый вездесущий голос: «Вся сила принадлежит тем, кто воистину верит». И сразу же все пути исчезли, за исключением одного-единственного, а ведущие к нему врата отворились, и я смог пройти внутрь.

5. Внутренний храм

*Подготовь себя, о, дитя мое,
Подготовь себя, как жених ко встрече с
невестой.*

Возведи мне храм

И поклоняйся мне в том храме.

Возведи мне храм,

Которого б не касалась рука человека.

В совершенстве овладев умением попадать в ту обитель, где царит внутренний покой; научившись успешно погружаться в глубины потока сознания, туда, где нет мыслей; напившись досыта живой воды и став сильнее, я увидел, что этого все же недостаточно. Я увидел, что если действительно хочу найти глубинное царство, то от меня требуется еще очень многое. А посему я стал молиться, дабы мне открылись надлежащие пути. Я молился с верой, что получу ответ. Я молился с силой и настойчивостью человека, который впоен живой водой. Я молился из того места, где молящемуся даровано гораздо

больше силы. И вот настал день, когда я, почивая в той самой обители мира и покоя, услышал следующие слова:

«Довольно медлить, твой храм разрушен, И нужно проделать так много работы. Новый храм надлежит построить, И я покажу тебе, что надо делать».

И мне действительно показали, что надо делать. Я должен возвести храм внутри себя. И должен начать новую жизнь. Жизнь, посвященную этому храму. Я призван быть и тружеником-строителем, и архитектором. Сотворить внутри себя место, полное всяческой красоты, и украсить его самыми лучшими материалами, которые я только смогу найти. Обитать в этих глубинах, дабы здесь поклоняться и служить моему Возлюбленному. Ибо теперь я осознал, что духовная сила, присутствие которой я уже давно ощущал внутри, — это и есть священная Животворящая Сила. Сама Великая Тайна. Та, которая существовала прежде, чем само время. И тогда все во мне изменилось.

О, какой унылой, бессмысленной и пустой кажется мне сейчас моя давняя жизнь в свете нового зрелища внутреннего храма и всего того, что простирается вокруг него и ждет впереди! Какое невиданное приключение мне предстоит! Какие необъятные возможности открываются! Но все же меня отрезвляет безмерная грандиозность ждущего меня предприятия. Ведь меня призывают не больше и не меньше, чем к полной перестройке всей моей системы верований. Призывают построить внутри храм, образованный новыми, более мощными духовными убеждениями. И сделать его по-настоящему прочным. Мои старые, ограниченные верования и убеждения должны быть изменены. А для этого мне предстоит проделать очень много работы.

В тот момент я понял, что каждое убеждение, каждое верование, имеющееся у меня по поводу самого себя и своего мира, должно быть заново проанализировано в этом новом свете. Даже самые дорогие моему сердцу, самые укоренившиеся и наиболее глубоко хранящиеся убеждения (особенно они!) следует подвергнуть внимательному анализу, и они должны доказать свою ценность, прежде чем будут допущены в мой новый храм. Многие из них сейчас наверняка не подойдут мне. Многие не выдержат испытания, окажутся необязательными и второсортными. Но в любом случае ни одно из них не может быть принято, одобрено и допущено в храм без самого тщательного рассмотрения.

Посему я принял решение, что никакому из моих убеждений, сколь бы ценным или действенным оно ни казалось моему разуму, не будет дано место в новом храме, если только не окажется, что оно укрепляет этот храм и повышает его прочность. Наделит ли меня данное убеждение дополнительной мощью? Пробудит ли оно внутри меня мою священную песню? Станет ли это убеждение моим помощником на предстоящем пути или, напротив, помехой? Каждое

убеждение, каждое верование должно ответить на эти вопросы. Должно отчитаться за себя. Должно предстать в ярком свете обнаженным и доказать свою необходимость. Должно говорить искренне. Итак, кто ты — друг или же заклятый враг?

И именно здесь я призвал себе в помощники воина, живущего внутри меня. Он держит в руке меч, и он безжалостен. Ничему и никому не будет пощады. Пришло бурное, грозное время. Время, когда умирают и рождаются наново. Время великого преображения.

Внутри каждого живого существа имеется такой воин. Вы видите его в действии, когда львица бесстрашно защищает своих детенышей от стаи голодных хищников. Вы видите его, когда муравей трудолюбиво и методично тащит на спине в свой муравейник добычу, которая в три раза больше него самого. Именно этот воин определяет нашу решимость действовать и бескомпромиссную преданность цели. Он сидит внутри каждого из нас. Его можно призвать для решения любой задачи. А посему я разбудил этого дремлющего внутри меня воина и попросил помочь.

Некоторые верования будут весьма убедительно доказывать, что хотя они и не помогают нам, а фактически даже мешают, обременяя своей слабостью, но, тем не менее, они будто бы заслуживают быть допущенными в храм благодаря самому факту их реального существования. «Мы реальны, и, следовательно, нас требуется принять как данность», — будут настаивать они. Эти убеждения станут использовать подобную псевдологику и откровенную софистику, лишь бы добиться приятия, и многие воины бывают обмануты ими. Но, если ваш внутренний воитель верен своему долгу, эти убеждения будут разрублены напополам и четвертованы прямо на месте — они не пробьют себе дорогу в новый храм, не будут допущены туда. Задача нашего внутреннего воина в том и состоит, чтобы со всем тщанием отсеивать низкосортные материалы, следить за чистотой здания храма, препятствовать его замусориванию и осквернению. «А действительно ли ты служишь моему хозяину?» — такой вопрос задает этот неподкупный воитель каждому из наших убеждений, и каждое убеждение должно дать ответ, и каждый ответ надлежит самым тщательным образом проанализировать. Многое удастся тем самым выявить, и многие привычные убеждения окажутся отвергнутыми.

Из-за небрежения, присущего бесчисленным поколениям, поток сознания нашего рода человеческого оказался, увы, загрязненным страхами, сомнениями и слабостями, а они в свою очередь произвели на свет многочисленные убеждения и верования, которые ограничивают наши возможности. Подобно пиявкам, они высасывают из нас жизненные силы. Ослепляют нас и не позволяют разглядеть присущие нам могущество и славу. О, ты, зловредное чудовище, укус которого отравляет и обессиливает нас, внушая всяческие галлюцинации! О, ты, прародитель всех иллюзий! Ты, грязный желтый

пес о двух головах, который одновременно изрыгает гадости обеими своими пастями! Лжец, Изменник. Грабитель. Тебе нет места в храме.

Такие ублюдочные верования представляют собой раны, доставшиеся моему поколению, и из-за этих ран мы страдаем и истекаем кровью. Каждый из нас должен исцелиться от всех этих ран, — только тогда мы сможем стать частицей великого целого.

И это отнюдь не какое-то простенькое интеллектуальное упражнение. Тут требуется работа настоящего мага и волшебника. Подлинного мастера своего дела. Визионера. Все наше будущее сложится в зависимости от успеха или неудачи данного предприятия. Наша судьба будет определяться как теми верованиями, которые мы сохраним, так и теми, которые будут нами отвергнуты. Что мы заложим внутрь себя, то и сбудется. И все, чего мы не допустим в свой храм, не проникнет и в нашу жизнь. Таков закон. Этот закон свят. И этот закон велик.

Итак, сейчас я готов пересмотреть и отвергнуть свою нынешнюю действительность. Отвергнуть то, о чем говорят мне пять моих чувств. Поменять местами небо и землю, если такой подвиг поможет построить храм, достойный именоваться этим высоким словом. Указанный храм надлежит возвести мне и только мне. Никто не сможет осквернить его, если я не позволю этого сделать. Именно я должен замыслить данный храм, а потом запроектировать и построить его таким, каков будет мой выбор. Мне вовсе не нужно соглашаться с тем, что ранее приняли для себя другие. Не нужно следовать ничьим мечтам и никакому видению, кроме своего собственного. Мне надлежит быть верным лишь себе самому и тому голосу, который звучит внутри меня.

О, какой же экстаз рождает во мне мечта о храме, который мне предстоит возвести внутри! Здесь я буду жить. Здесь стану соприкасаться с Великой Тайной. Отсюда отправлюсь в неведомые царства. Здесь найдут себе место моя дарохранительница и мой потир. А еще сей храм послужит мне кораблем. И корабль этот будет прочным, он сможет противостоять всем ветрам и выдержать самые сложные путешествия, ибо я намерен исследовать мир и исследовать его интенсивно. Я рассчитываю плавать по океану сознания, заходя в неведомые воды. Меня ждет очень многое.

Мой мир раскрыт передо мною. Я вижу будущее ясным и чистым. И голос внутри меня говорит: «Будь смелее. Не надо медлить. Возведи мне храм, а я буду обитать вместе с тобой и принесу тебе великие сокровища». Теперь я вижу и понимаю, что нет ничего такого, чего я не смог бы сделать. Равно как нет такого места, куда я не сумел бы добратся. И так оно было, так есть, и так будет вечно — для меня и для всех людей. Величественные и благородные судьбы ожидают тех, у кого хватит смелости ступить на этот путь.

6. Возведение храма

*Посади семена истины
Глубоко в своем естестве.
И, как все семена, они станут расти,
Побеги юные выглянут,
Затем ты увидишь цветенье,
А после слетятся птицы —
И все кругом запоет.*

Следующие несколько месяцев были для меня периодом размышлений. Периодом интроспекции и самоанализа. Периодом смятения, замешательства и неразберихи. Во многом это напоминало жизнь в доме, где ведется капитальный ремонт. Кажется, будто все стоит не на месте и кругом царит хаос. Целый ряд убеждений, ограничивавших мои возможности, оказались сознательно и недвусмысленно отброшенными. Кое-какие улетучились добровольно. Были и такие, которые приходилось вытаскивать силой и изгонять пинками и криками, причем они не раз возвращались, и от них надо было избавляться повторно. Я думал, будто они уже ушли, будто я расстался с ними и теперь чист, но, увы, неделю спустя, а иногда даже час спустя, обнаруживал, что они снова вернулись.

Но происходит не только расставание со старыми верованиями. Одновременно с этим принимаются и укореняются новые. Некоторые сразу ощущаются попавшими на свое место и быстро усваиваются. Другие нужно чуть ли не загонять силком или хотя бы уговаривать, а потом время от времени вновь подкреплять, поскольку они испаряются, едва только я перестаю за ними следить. Все оказывается куда сложнее и труднее, нежели рассчитывал. Нередко я чувствую, что вот-вот сдамся.

Неужто все это стоит затрачиваемых усилий? Не единожды и не дважды я задаю себе данный вопрос. Но голос, раздающийся внутри, всякий раз ободряет меня и призывает продолжать. Переход от одной модели действительности к другой требует много времени и терпения. Весь процесс кажется немного странным. Нереальным. Часто даже контрпродуктивным. Этот переходный период будит в человеке страхи, порождает беспокойство и чреват осложнениями. Конечно, мне бы хотелось сказать, что переход был плавным и незаметным, но дело обстояло, к сожалению, не так. Я упоминаю об этом лишь для того, чтобы те, кто захочет проследовать тем же путем, лучше понимали ту территорию, по которой им предстоит продвигаться. Это отнюдь не гладкая дорожка для добродушных или ленивых. Прежде, чем получить результаты или хотя бы какую-нибудь их часть, от вас потребуется многое. Те, кто надеется на быстрые достижения, вскоре

откажутся от этого пути, назвав его дорогой для дураков. Но дураки здесь как раз они сами, поскольку, чтобы построить храм, нет иного пути, кроме как возводить его камешек за камешком. Храм может расти только за счет обильного пота и тяжелой внутренней работы.

Когда я строил свой храм, то черпал из многих источников. Я пил полновесными глотками из родника, оставленного нашими предками. Не будучи привязанным ни к какой единственной конкретной системе и ничему не отдавая предпочтения заранее, я выбирал самые лучшие верования и убеждения, какие только мог найти. Те верования, которые что-то говорили моему сердцу. Поскольку я не ощущал никаких ограничений или табу, то заимствовал части одной системы, добавлял что-либо в другую систему или изымал нечто из третьей, руководствуясь только собственными целями. Те, кто выберет иной подход к данной проблеме, отличный от моего, имеют полное право поступать по-своему, если таково их убеждение. Нужно слушать свое собственное «я» и быть верным ему.

Начну со следующей библейской цитаты: «Отец ваш благоволил дать вам все, что вы пожелаете».

Я начну именно с этого положения или верования, поскольку в нем содержится несколько ключевых элементов, мощь которых я могу использовать. Во-первых, это Отец, Господь, Вседержитель, Великая Животворящая Сила. То, что существует помимо и выше меня. То, что именуется Богом. И многие называют его «своим Отцом». У меня тоже есть связь с ним. И эта связь кажется мне тесной и даже интимной. Стало быть, он благоволил дать мне все, что я пожелаю? Да, это очень мощное убеждение, если только вы в состоянии в него поверить.

Вот таким образом и начинается работа по возведению храма. Я призываю свой ум задержаться и сосредоточиться на данном утверждении. Всесторонне обдумать его. Что оно означает? Кто такой Отец? Что означает «дать мне все, что я пожелаю»? Это звучит просто невероятно. Слишком хорошо, чтобы быть правдой, и, тем не менее, именно так сказано в Библии. Приведенные выше слова исходят от моих предков. Верую ли я в них на самом деле? Это не имеет значения. Это не имеет значения? Мне трудно поверить в то, что я сам говорю.

И в этот момент по моей спине от шеи до самого копчика пробегает дрожь. Я чувствую себя таким же взволнованным и возбужденным, как маленький ребенок, который пару секунд назад сделал первые несколько шагов и тем самым обнаружил, что он свободен. Вот и я становлюсь человеком, который видит раскрывающиеся впереди горизонты и возможности, а также знает, что больше его ничто не будет ограничивать. И не имеет значения, верую я в процитированное выше положение или нет. Это действительно не имеет значения!

Какое же чудесное ощущение я испытываю! Какую свободу!

Какое бодрящее и опьяняющее чувство! С этого момента все мои убеждения, все верования будут выбираться мною самим изнутри, а не навязываться мне извне. Я сам стану решать, какими им быть. Мои верования сделаются моим собственным выбором. Я буду формировать и творить свой мир на основе внутреннего видения, а не на базе того, что черпают извне мои пять чувств. Выберу ли я себе данное верование или убеждение? Вот единственный вопрос, которым мне нужно задаваться или который я вообще буду задавать себе. Украсит ли оно мой храм? Укрепит ли оно его фундамент? Обладает ли данное убеждение достаточной ценностью, чтобы предоставить ему место в моем создании? По сути дела, это единственные вопросы, которые я должен перед собой ставить.

Таким образом, я устанавливаю для себя ежедневную программу: концентрироваться на тех вещах, в которые я хочу уверовать, и делать их объектом своих углубленных размышлений или, как говорят, медитации. Запечатлеть их в собственном сознании примерно таким же образом, как запечатлена в моем разуме таблица умножения, с помощью бесчисленных повторений. Мне известно, что любая мысль или понятие, которое я ввожу в свой ум и подпитываю посредством многократных повторений, обязательно укоренится во мне. В конечном итоге, если я проявлю должную настойчивость, оно станет жить во мне. Это известно мне из прошлого опыта, а посему я намерен трудиться, и трудиться усердно.

Итак, «Отец ваш благоволил дать вам все, что вы пожелаете». Отец? А кто такой Отец? И что означает его отцовство? Моему воображению предстает любящий, щедрый и заботливый Бог, только Бог — это здесь не совсем правильно. Мне это слово кажется каким-то не совсем подходящим. В нем слишком много религиозных отсылок и коннотаций. Слишком велик сопутствующий ему багаж. Скорее, в моем воображении возникает Вселенная, раскрывающаяся передо мной как нечто щедрое и любящее. Да, такая трактовка представляется мне гораздо лучшей. Вселенная наверняка благоволит дать мне все, что я пожелаю. Кроме того, у меня уже есть какая-то связь со Вселенной. С Великой Тайной. Мне нравится этот последний термин. Из него следует, что мне вовсе не нужно в точности знать, каков его истинный смысл. С меня хватит знать, что речь идет о чем-то великом и о чем-то таинственном. Мне этого достаточно. Мне вполне удобно и комфортно не выяснять до конца. Меня в достаточной мере волнует уже одно осознание того, что некая чудесная и загадочная субстанция существует, и вовсе не обязательно до конца разобраться, что она собой представляет. Если мне надо будет узнать об этом больше, то мне и будет сказано больше, — в этом я уверен. И в результате эта Великая Тайна без всяких усилий благоволит приносить мне вес, что я пожелаю. И на то ее благая воля, то есть ей это доставляет удовольствие. Она хочет так поступать. Невероятно!

В Коране имеется следующее высказывание: «Когда ты делаешь один шаг по направлению к Аллаху, Аллах делает по направлению к тебе два шага». Этот принцип в чем-то напоминает притчу о блудном сыне. Тем, кто выберет для себя надлежащий путь, все будет вознаграждено с лихвой. Мне это нравится. Я испытываю желание, чтобы эта мысль тоже стала частью моего храма.

Я не планирую ждать немедленных результатов от происходящей внутри меня работы. Я намерен искать и высматривать их. Я буду с радостью принимать их везде и всюду, где им случится быть. Я стану восхвалять Великую Тайну за ее щедрость. Меня ждут разнообразные награды, блага, знаки благосклонности, дары, сокровища и многое другое. Этот путь будет путем великой радости и изобилия. Таково мое новое верование, и я буду культивировать его в себе, буду подпитывать и взращивать. По мере того, как я приближаюсь к Великой Тайне, Великая Тайна идет ко мне.

Иногда я размышляю по поводу этих открытий, делаю их предметом своих медитаций. Думаю о них. В моем воображении они становятся неперменной истиной. Я воображаю, как становятся истиной и их последствия. Я последовательно фокусирую свой ум на каждом из них, а потом в течение некоторого времени поддерживаю в себе такую концентрацию.

В другие моменты я просто повторяю про себя все эти утверждения. Тихие шептания, мантры, молчаливые, но от этого ничуть не менее торжественные заявления. Я подпитываю свой ум теми мыслями, в которые хочу поверить. Не желая допустить ситуации, когда правая рука не ведает, что творит левая, я ежедневно практикуюсь в этом. «Не думайте о результатах, — говорит российский мистик Гурджиев, — а просто делайте». В подобном поведении присутствуют волшебство и чудо.

Каждый день я уделяю время данному процессу — точно так же, как еде или мытью. Я поставил перед собой задачу уверовать в указанные идеи. Неустанно вводить и вводить их в свой ум до тех пор, пока они не начнут самостоятельно жить внутри меня. Лишь когда они станут живой, пульсирующей и пылающей реальностью, я позволю себе остановиться, — и ни минутой раньше. Они лишены для меня всякой пользы и смысла в качестве неких мертвых концепций, в качестве чего-то однажды прочитанного, немного обдуманного и через пять минут позабытого. Меня интересуют не надежды, пожелания или пустопорожние спекуляции, — я хочу, чтобы эти истины стали для меня столь же реальными, как мои руки и ноги. Столь же реальными, как воздух, который я вдыхаю в легкие. Столь же реальными, как мои глаза и те глазные впадины в черепе, где они располагаются. Столь же реальными, как каждая из сотен костей, образующих скелет моего тела. Столь же реальными, как тайна моего существования. Ибо если они не станут столь же реальными, как все

перечисленное, то они просто бесполезны. А посему я не жалею труда для утверждения этой реальности. Для провозглашения этой реальности. Для создания этой реальности.

Такого рода тренинг собственного ума нередко доставляет удовольствие и вызывает воодушевление, поскольку человеку время от времени представляется возможность заглянуть в то, что лишь обещает наступить когда-то. И эти скоротечные взгляды подгоняют нас и пронизывают до самой сердцевины, сколь бы мимолетными они ни были. Именно в такие моменты мы понимаем, что находимся на верном пути. Однако в другие периоды подобный тренинг нередко бывает утомительным и разочаровывает. В основном — и вам уже вполне может быть об этом известно по собственному опыту, — здесь имеет место самый обыкновенный тяжкий труд. Для него необходима преданность. Воля, решительность, настойчивость, перспективное видение — все они играют здесь свою роль, причем немалую. Человек должен собрать в кулак все свои внутренние ресурсы. Тут имеет место алхимия в самом чистейшем виде. А работа, которую мы при этом проделываем, — это ни что иное, как перепрограммирование наших нервных сетей, создание внутри нас новой модели реальности. Возведение храма. Храма, к которому не прикоснутся руки человека. Сотворение золота из грязи. Работа для мага и волшебника. Превращение в человека могущественного.

Этот храм не только будет служить конкретно нам, но еще и поможет очистить поток сознания всего людского племени. Ибо то, что протекает через нас, протекает и через других. Протекающее через одного человека течет и через всех. Всех нас питает один и тот же поток. Каждый из нас очищает или загрязняет его в соответствии с теми убеждениями и мыслями, которые мы носим внутри. И именно по этой причине наша работа, наша деятельность жизненно важна для всего нашего рода человеческого. Именно поэтому невидимые руки всегда придут нам на помощь, если мы трудимся в данном направлении.

Построить храм, полный красоты и могущества, — это чудесная, замечательная задача. Это истинный путь для адепта нового верования. Путь мистика и шамана. Ранее указанные пути были скрыты от нас, будучи то ли укутаны завесой тайны, то ли облачены в одеяния религиозной доктрины. Давайте раз и навсегда поднимем покровы, чтобы все могли узреть истину.

Давайте заявим, что данная работа не относится к религии, и вернем ей прежнее место. Для нас существуют огромные возможности трансформации. Так пусть же истина откроется и восторжествует. Каждый может построить свой собственный храм в соответствии со своим видением. Для этого человеку вовсе не обязательно быть религиозным. Ему нужно только обладать добрым сердцем и следовать голосу, исходящему изнутри.

Вот так я и трудился над возведением своего храма. Я выбрал для себя верования из самых разных источников, но одинаково наделяющие меня силой. Я вел поиск среди тех убеждений, которые оставили нам предки, и нашел многое, что могу использовать. Я приношу своим предшественникам глубокую благодарность за эти бессмертные истины. Истины, которые что-то говорят моему сердцу, становятся камнями для построения моего храма. Кроме того, я вслушивался в то, чему учил меня внутренний голос, и эти слова тоже становились частью храма. Я от души благодарю Великую Тайну за все то, что она поведала мне по секрету.

Так оно все начиналось. Я трудился в поте лица не только для себя, но и для всего человечества. Мое сердце было чистым. Мой дух наполнился страстным нетерпением. И храм рос — камень за камнем. Одна истина за другой. А я работал с радостью и был полон благодарности, ибо многое было явлено мне и показано воочию,

И вот неделя за неделей, месяц за месяцем, год за годом во мне начали рождаться могучие духовные верования. Это были не просто понятия, не просто идеи или концепции, и они начали свою самостоятельную жизнь внутри меня и стали наделять меня множеством сокровищ. Ныне к моим ногам слагаются дары несказанной красоты. Ко мне относятся как к царю, к особе королевских кровей, как к любимейшему из любимых. Меня возносят все выше и показывают мне чудесные вещи. Но самым драгоценным даром из всех, тем богатством, который я ценю превыше прочих, оказалось не очень приметное событие, которое случилось со мною. Я пробудился ото сна.

Часть III Практика

1. Возвращение домой

*Ничего не нужно
И некуда идти.
Приди домой, дитя мое,
Приди домой.*

Возвращение домой означает принятие решения о том, что сейчас настало такое время, когда нет места ни для каких отступлений, поблажек или иллюзий. Это означает, что вы смотрите на себя, на свою жизнь, на свое место во Вселенной, не испытывая ни надежды, ни отчаяния. Просто вы видите все таким, как оно есть. Видите себя именно тем, кем вы являетесь. Останавливаетесь на краткий миг, и затем просто выбрасываете все плохое из головы, вновь шагая вперед, — а это требует от вас мужества.

Видеть себя в реальном свете отнюдь не легко, и уж далеко не всегда приятно. Мы проводим значительную часть своей жизни в попытках быть чем-то совершенно отличным от того, каковы мы на самом деле. Стремимся иметь побольше денег, добиваться более ощутимых успехов, лучше выглядеть, вести себя умнее, находиться в лучшей форме. Но, занимаясь всем этим, мы на самом деле уходим от себя и никогда не занимаем четкую позицию, никогда не заявляем притязаний на свой маленький кусочек Вселенной, каким бы скромным и обыденным он ни казался. Мы не предоставляем себе ни времени, ни возможностей, чтобы лучше познать себя и открыть собственную красоту. Нас слишком напугали тем, что именно мы можем при этом обнаружить.

Чтобы пристально приглядеться к самим себе, чтобы не пожалеть времени и расстаться с иллюзиями, имея целью открыть, кто же мы на самом деле, — для этого требуется огромное мужество. Ибо в процессе тщательного самоанализа мы можем вдруг обнаружить, что вовсе не настолько сильно преуспеваем, что мы не так прекрасны, не столь умны или полны любви, как мы думали или надеялись. И это может оказаться настоящим шоком. При внимательном рассмотрении мы можем выяснить, что вместо обладания всеми этими качествами мы в действительности весьма ранимы, сбиты с толку, одиноки и неуверенны. Но на самом деле это очень хорошо — увидеть и знать о самом себе такие вещи. Зачем убежать от правды? Ведь такова реальность. И если мы абсолютно честны перед самими собой, то будем вынуждены согласиться, что именно это мы и подозревали изначально. Причем это тоже хорошо, поскольку хорошо, когда мы в состоянии увидеть себя подлинными, вместо того чтобы самодовольно кичиться и надуваться, строить из себя великих людей или отчаянно пытаться стать еще кем-то иным. Нужно отбросить всю эту шелуху.

Вернуться домой и спокойно отдохнуть. Вытянуться в кресле и заново познакомиться с тем человеком, каким вы являетесь в данный момент. С той личностью, которой вы избегали и пытались изменить. Надо отбросить всю эту бессмыслицу. Это лишь способствует неврозам и самоуничтожению. Вполне может оказаться, что быть таким человеком, каким вы в действительности являетесь, вовсе не так уж плохо, как вы подозревали. Может оказаться так или же совсем наоборот. Но каким образом вы узнаете об этом, если не выделите себе время и не разберетесь в ситуации? Да, это рискованно, но альтернатива состоит в том, чтобы постоянно убегать от самого себя. А подобное бегство слишком утомительно. Кроме того, вы и так занимались этим на протяжении всей предшествующей жизни. Возвращение к себе домой — это чудесная вещь. Это огромный шаг. И шаг мужественный. Когда мы оказываемся в состоянии познать и принять себя без всяких иллюзий, то с наших плеч сразу же сваливается гигантский груз. Только после этого мы можем научиться по-настоящему расслабляться, отдыхать и получать удовольствие от самих себя. Именно поэтому мы столь отчаянно стараемся отличаться от того, какими привыкли себя представлять.

Вместе с такой позицией к нам приходит свобода. У нас развивается новое осознание и новая оценка себя. Мы становимся более терпимыми к себе и даже начинаем нравиться себе — со всеми своими недостатками и прочими грехами. Кроме того, мы также делаемся более терпимыми и к другим. Внезапно оказывается, что окружающие вовсе не обязаны полностью соответствовать нашим ожиданиям, разделять наши взгляды, быть теми или жить так, как им, по нашему мнению, надлежит. Теперь вокруг нас становится гораздо больше простора для разнообразия, противоречий и отличий. Ослабляя свои ожидания по поводу других, мы можем гораздо полнее оценить их различия, характерные особенности и уникальность.

Нет нужды быть никем иным, кроме как нами самими, и другим тоже не надо быть никем иным, кроме как ими самими, и в такой ситуации все становится гораздо более открытым и простым. Внезапно наши прежние привычки судить о себе и о других людях оказываются абсолютно смехотворными и нелепыми. Явления становятся такими, каковы они есть. Когда мы выбрасываем из головы все наносное и позволяем жизни просто течь, вместо того чтобы пытаться как-то оркестровать ее, происходит нечто прекрасное. Мы начинаем ценить все таким, каково оно есть, и за то, что оно есть.

Жить таким образом означает не только возвратиться к себе домой, но и возвратиться домой к самой жизни. Ведь точно так же, как мы ранее убегали от самих себя, мы убегали и от жизни. Мы старались поверить в то, будто она вовсе не такова, какой является на самом деле. Мы пытались уложить ее в схему некой утопии, где каждое наше желание и каждая мечта должны сбыться. В нас ввелся образ

той жизни, какой ей надлежало, по нашему мнению, быть, а когда жизнь не отвечала нашим ожиданиям, мы впадали в депрессию, теряли мужество и приходили в уныние. Мы жили в мире иллюзий. Нам хотелось, чтобы жизнь соответствовала тому, какой она, по нашему мнению, должна быть, или может быть, или же обязательно будет. Мы боялись взглянуть на нее прямо, и не отводя взгляда. Боялись того, что нам может при этом открыться. Вспомните время, когда вы были маленьким, а потом подрастали и старались вообразить, как оно все будет складываться, когда вы повзрослеете. Ну, а теперь вот вы окончательно стали взрослым, и все обстоит так, как оно есть!

Жизнь полна счастья. Жизнь полна печали. Жизнь — это радость. Жизнь — это горе. Жизнь — это здоровье. Жизнь — это болезнь. Жизнь — это успех. Жизнь — это неудача.

Жизнь — это энтузиазм. Жизнь — это скука. Жизнь — это достижение ваших целей. Жизнь — это провал ваших устремлений и надежд. Жизнь означает обилие друзей. Жизнь означает одиночество. Жизнь — это значит стоять в тупике. Жизнь — это значит испытывать уверенность.

И все это разнообразие — прекраснейшая вещь. Жизнь такова, какова она есть. И если мы остановимся и посмотрим дальше своих иллюзий насчет того, какой она, по нашему мнению, должна быть, а затем реально подвергнем ее пристальному анализу, то обнаружим, что внутри этого разнообразия существуют невероятная красота, совершенство и божественная гармония.

Нам дана жизнь. Нам дано существование. Нам даны тело и разум. Все это драгоценно. Нам дана свободная воля выбирать наши мысли и действия. Как чудесно! Мы находимся в путешествии. Оно порождает энтузиазм и вызывает ужас. Наше путешествие состоит из постоянных взлетов и падений, из надежд и страхов, но это хорошее путешествие. Утверждение о том, что мир прекрасен, — не просто произвольная и абстрактная идея. Мир действительно прекрасен, поскольку мы можем испытать в нем все грани совершенства и красоты. Дружбу, сверкающее голубое небо, любовные объятия, играющих детей, хлопья снега, солнечный закат, акты доброты, хорошую шутку, пляж, деревья, жаркий летний день, интересное кино, долгий сон в воскресное утро, звуки прекрасной музыки, вкус восхитительного блюда, возможность помочь кому-то нуждающемуся, посиделки перед камином в холодный ветреный вечер. Можно продолжать и продолжать этот перечень и все равно лишь едва-едва прикоснуться к поверхности того прекрасного, что существует в мире, вскрыть лишь тончайший слой всех чудес, которые человек может испытать в любой день своей жизни.

Возвращение домой, к жизни означает, что мы заставляем себя пробудиться, даем себе хорошую встряску и осознаем, что прекрасные события случаются для нас вовсе не изредка, не время от времени.

Они происходят вполне регулярно, почти постоянно, если только вы научитесь по-настоящему смотреть. Мы должны ощущать, насколько это прекрасно – пребывать в этом мире. Как чудесно видеть желтое и голубое, красное и черное, фиолетовое и зеленое. Все эти цвета предназначены для нас. Мы чувствуем жар и холод. Мы вкушаем сладкое и кислое. У нас есть пять замечательных чувств, благодаря им мы испытываем чудные ощущения, и мы заслуживаем их. Они прекрасны.

Нам хорошо знакома смена времен года. Знакомы ночь и день, солнце и луна. Все это прекрасно и обогащает нас. Но жизнь далеко не всегда прекрасна. Она не всегда приятна и не всегда радостна. Нет, иногда она может оказаться по-настоящему жалкой и несправедливой, но это тоже будет жизнь.

Возвращайтесь домой. Избавьтесь от всякой горечи, разочарования, беспокойства или фрустрации, и пусть солнце греет ваши кости.

Быть может, на вашем столе нет икры, но на нем всегда стоит тарелка горячего супа, и она вполне накормит вас. Если вам холодно, наденьте свитер. Если кругом темно, включите свет или разожгите огонь. Если вы одиноки, позвоните другу. Если вы больны, примите какое-то лекарство.

Возможно, вы не выглядите как кинозвезда, но вы же и не похожи на Франкенштейна. Возможно, вам и не дано столько удачи, или денег, или любви, или здоровья, как кому-то из живущих рядом с вами, но ведь в мире по-прежнему существует много прекрасного, которое может послужить вам и наполнить все ваше естество, если только вы позволите. Избавьтесь от всяких иллюзий и возвращайтесь домой. Жизнь течет и будет течь вечно. Она с избытком заливает все вокруг вас, заполняет собой каждую минуту каждого дня. Возвращайтесь домой и наслаждайтесь жизнью.

2. Перевяжите свои раны

*Перевяжите скорей свои раны,
Перенесите их достойно.
Созерцайте себя во славе,
Любите себя, как я люблю вас.
Этим вы честь окажете мне.
А коль раны ваши нельзя перевязать,
То истекайте же кровью ради меня,
Ибо это тоже святое дело.*

Любовь к самому себе — это далеко не тщеславие. Она столь же необходима для нашего бытия, как воздух или пища. И наш долг —

любить и принимать себя, причем глубоко, всесторонне и без всяких оговорок. Готовить себя к этому, как невеста готовится к встрече с женихом. Избавиться от всякого стыда, сожалений и горечи. Относиться к себе как к человеку особенному. Рассматривать себя как личность, обладающую огромной ценностью. Ощущать, что во Вселенной каждому из нас дано свое место и своя роль. И с нашей стороны соглашаться на что-либо меньшее, — это отрицать ту цель, ради которой мы были рождены.

Если мы хотим до конца познать свое достоинство и благородство, нам следует научиться любить и ценить то чудо, какое мы являем собою в каждый данный момент времени. Наш поиск смысла и гармонии во Вселенной не может начаться нигде, кроме как в нас самих. Если мы потерпим неудачу в этом деле, то потерпим ее и во всем ином. Если мы преуспеем здесь, то перед нами откроется очень многое.

В это прекрасное весеннее утро я смотрю на усыпанное цветами дерево кизила за моим окном. Оно цветет величественно и великолепно. Я только что выпил свой неперменный кофе и готовлюсь сесть писать, но вот оно стоит прямо передо мною и требует моего внимания, а я обольщен и не в силах устоять. Мне кажется, что каждый год мой кизил цветет все более и более пышно, а этим утром он действительно устроил самую настоящую выставку. И мне ничего не остается, как просто откинуться в своем кресле и бесконечно наслаждаться этим зрелищем. Как вы понимаете, я вовсе не подвергаю его всестороннему анализу с целью отыскать какой-то маленький изъян, хотя и уверен в его обязательном существовании. Я не говорю, что вот этот цветок действительно хорош собой, а вон тот не очень, зато этот, слева, мог бы быть покрупнее, в то время как тот, чуть пониже, выглядит не столь симпатично. Или что эта ветка слишком слаба, другая излишне коротка, зато третья чрезмерно длинна и выглядит чуть смешновато, как бы не на своем месте. Ничего подобного я не делаю. Я просто сижу и ценю цветущее дерево таким, каково оно есть, безгранично наслаждаясь его созерцанием.

Оказывается, я вполне в состоянии сидеть и наслаждаться красотой цветущего кизила, но не собственной красотой. Почему так получается? Разве я хуже этого дерева? Какое невротическое стремление к самоанализу, поиску недостатков, мелочной «ловле блох» сидит у меня внутри, заставляя испытывать стыд и считать себя недостаточно хорошим, недостаточно ценным, второсортным человеком? Почему мне обязательно нужно быть кем-то иным, а не просто таким, каков я есть?

И вдруг в это утро все мое писательство сразу начинает казаться мне маловажным. К этому привели мои нынешние мысли. Я должен принять важное решение. Разве я не так же прекрасен, как любая звезда в нашей Галактике? Разве не столь же уникален, как гроза, которая

бушевала всю ночь несколько дней назад? Или не так же лучезарен и полон сияния, как рассвет нового дня?

Я задаю себе вопрос: так кизилковое дерево красиво или же нет? И отвечаю: да, оно на самом деле красиво. Теперь я испытываю довольно сильное возбуждение, ибо решился снова задать себе такой же вопрос, но уже по собственному поводу. Итак, действительно ли я — человек красивый, особенный и уникальный, или же это не так? Какова правда? Здесь не может существовать ничего промежуточного. Никакой безопасной ничейной земли. Нельзя иметь двух любимых людей и быть одинаково преданным обоим. Не годится равнодушная, жалостливая фраза «одна моя часть хороша, а другая часть — нет». Равно как не подходит и невротический ответ: «Я непременно буду в полном порядке, как только изменюсь, стану лучше, сброшу вес, заработаю больше денег...»

Я не пойду ни на какой компромисс. Я не могу идти на компромисс. Ибо последствия этого компромисса непременно ударят рикшетом по мне, это я уже знаю из опыта. Нет-нет, решением должен быть тот или иной ответ, и дать его необходимо сегодня, сейчас, в это самое мгновение. Либо я действительно красивый, особенный, уникальный, либо нет. Так каков же я?

Да, в жизни человека случаются определяющие моменты, когда принимается основополагающее решение, и от этого решения нельзя потом отступить. Я загнал себя в тупик, и теперь дороги назад уже нет. Теперь я не могу продвинуться никуда, пока не дам недвусмысленный ответ. И потому я отвечаю. Причем отвечаю смело. Я сам удивлюсь собственной смелости, потому что даю не робкий или уклончивый ответ, но ответ, полный решительности и определенности. Да, я человек красивый, особенный и уникальный. Я такой. И вот, твердо заявив об этом, я внезапно вижу, что это действительно правда. Сейчас я вижу собственную красоту совершенно отчетливо, вижу не через интеллектуальное усилие, не благодаря каким-то разумным соображениям, а со всей глубиной и полной уверенностью. Я чувствую ее всей сутью своего естества, как если бы знал об этом всю жизнь.

И вдруг все вокруг озаряется ярким светом. Быть может, это кизилковое дерево улыбается мне в ответ через окно, словно спрашивая: «Что же так долго удерживало тебя?». Или это птицы радостно, улыбочиво щебечут мне? Или меня внезапно посвятили в какую-то тайну? В любом случае я чувствую себя так, словно поднял и удерживаю на вытянутых руках огромный вес, ощущая себя при этом свободным и легким.

А теперь позвольте мне поговорить о ранах и царапинах, ибо для этого как раз самое время сейчас, когда мы по-настоящему и глубоко любим себя. Так вот, какой-нибудь неприятный, но эмоционально заряженный инцидент может за пять минут породить

столько стыда или позора, что его хватит на сорок лет жизни. Стыд, позор — этими словами мы называем ощущение того, что являемся малоценными и недостойными личностями. Это ужасное и при том весьма распространенное состояние, когда мы считаем себя чем-то вроде хромых калек, и оно не пристало тем, кто жаждет пройти путем красоты и гармонии.

Ваш брак развалился. Вы потеряли работу и не можете найти новую. Вас обманул любимый человек или близкий друг. Вы прибавили в весе и, взглянув на себя в зеркало, не испытали симпатии к собственному отражению. Вы потерпели неудачу в каком-то деле, которое считали для себя очень важным. Вы сильно обидели кого-то. Кто-то сильно обидел вас. В нашем путешествии через жизнь такого рода инциденты неизбежны. Нас ждут не только успехи, но и неудачи. И у нас наверняка будут такие периоды, когда мы почувствуем внутри самую настоящую рану, — в этом можете быть уверены. Что ж, битвы оставляют после себя боевые шрамы, как я предпочитаю называть их. Но раны предназначены для того, чтобы их залечивать, и после них мы можем стать даже сильнее. Нет никакого стыда, никакого позора, если кто-то терпит неудачу или получает рану. Жизнь человека — это эпическое повествование, настоящая одиссея. С нами случается все. Битвы, которые выигрываются и проигрываются. Возможности, которые упускаются и используются. Удачи и неудачи — нам суждено испытать и те, и другие.

Если у вас нет шрамов, нет таких эпизодов, когда вы вели сражение со своим ощущением стыда, нет горьких сожалений или унижительных неудач, то какую же жизнь вы тогда ведете? Стало быть, вы не принадлежите к моему племени и не сидите за моим столом. Я вкушаю жизнь с теми, кто терпел неудачи, равно как и преуспевал, с теми, чьи тела покрыты боевыми шрамами и кто гордится тем, что он славно пожил и с открытым забралом принимал все, предлагавшееся ему жизнью. С теми, кто перевязал свои раны и двинулся дальше.

Но позор, который загнан вглубь, который гноится и терзает, не поддастся исцелению, и здесь мы должны быть бдительны. Такой позор будет ранить и калечить душу, как если бы вы проглотили колючую проволоку и при каждом движении чувствовали ее присутствие. И когда нас мучит подобная рана, когда мы не чувствуем себя живыми и свободными, то даже поход в ближайший магазин на углу, чтобы купить какой-нибудь перекус, может стать настоящим испытанием.

А посему я готов к тому, что в путешествии мне придется перевязывать раны и заново восстанавливать свою целостность как личности. Но как же мне обходиться со своими ошибками, с моими недостатками, о существовании которых мне хорошо известно? Что ж, отвечу: я принял решение любить их. И принимать их как часть

того, кто я есть. А также верить в то, что я прекрасен не только, невзирая на них, но даже благодаря ним. Они образуют собой часть моей уникальности и своеобразности, словно отметины на диком звере. Они придают мне особенный привкус. Они делают меня реально существующим.

Раны исцеляются, когда мы прощаем себя и других за ошибки, столь свойственные человеку. Мы позволяем себе и другим терпеть неудачи и совершать ошибки, позволяем отклоняться от идеала. Мы прощаем себе все упущенные возможности и неразумные решения. Мы прощаем себе все наши прошлые и будущие ошибки. Мы осознаем собственную уязвимость и хрупкость, и хотя далеко не считаем себя слабыми, но воспринимаем эти свои качества как часть того, кем мы являемся. Наши причуды, особенности и идиосинкразии образуют собой часть нашей уникальности, нашей своеобразности. Мы являемся людьми особенными и красивыми именно благодаря своим разнообразным человеческим качествам, а не вопреки ним. На самом деле именно в этом и состоит подлинная красота.

И давайте перестанем горько жаловаться каждый раз, когда мы оказываемся ранеными. Давайте научимся видеть то полезное, что приносят с собою раны. Они прищипывают нас, они меняют нас и наделяют нас сочувствием к себе и к другим. Они, словно весенний дождь, обновляют нас. Очень многое добавляют в нас. С ними мы становимся лучше. И, кроме всего прочего, раны поддаются исцелению.

А как же быть, если рана не будет излечиваться, если нам не удастся исцелиться? Что ж, тогда пусть она кровоточит. Пусть истекает кровью и пропитывает землю своей болью и печалью. Но только пусть в нас не будет жалости к себе или горечи. Если вы сможете избежать этих чувств, то ваша боль станет прологом нового, станет своего рода дезинфицирующим мероприятием, и вы как личность получите от этого пользу и станете богаче. Посему даже рану принимайте с радостью. Каждому необходимо время от времени побывать в серьезной переправе. Ни у кого нет абсолютного иммунитета. Таков закон нашего рода человеческого и нашего бытия. А тот факт, что на долю некоторых людей выпадает более тяжелое бремя, нежели достается другим, — это еще один закон. Наша задача состоит не в том, чтобы понимать, а чтобы шагнуть по тому пути, который мы сами для себя отыскивали.

Осознанные страдания несут в себе собственные радости и вознаграждения. Вместе с ними нам открывается многое из того, что без них так и осталось бы для нас навсегда секретом. Особенно, если мы сделали все, что было в человеческих силах, дабы исправить ситуацию, дабы обработать и прополоть поле. Если мы действительно молились и просили руководящих указаний, а потом искренне выслушивали их и придерживались услышанного. Если мы

очистились от всякой жалости к себе, от депрессии, гнева или сожалений. Если мы проделали все это, но наш путь по-прежнему ведет нас далее в долину печали, то приготовьтесь и к этой части своего путешествия. Поднесите чашу к губам и испейте ее до дна. Нашей мантрой становятся тогда слова «на то твоя воля, не моя», и мы продолжаем двигаться вперед без страха, зная, что на этом пути нам еще встретятся и дары, и богатые сокровища.

Рана, которую не заразили жалостью или горечью, несет с собой благословение глубокого сочувствия и понимания. Мы видим границы человеческих возможностей, включая наши собственные, и чувствуем глубоко внутри ту же боль и те же страдания, которые достаются на долю окружающих. Внезапно мы видим сотни и тысячи тех, кому гораздо хуже, чем нам, хотя мы все время считали, будто наши страдания велики. Сейчас мы ощущаем стыд, ибо видим, что в действительности нас благословили и осчастливили.

Рана становится своего рода свежепорубленным окном, через которое мы видим мир родившимся заново, и, избавившись от поглощенности самими собою, можем заново восхищаться всеми теми радостями и чудесами, которые открылись теперь нашему взору. Друг, который пришел навестить нас, запах свежесрезанных цветов, стук капель дождя по крыше — все эти вещи глубоко трогают нас и дарят благословенное ощущение счастья. Как это ни парадоксально, жизнь в трудные периоды радует в большей, а не в меньшей степени, и мы даже удивляемся, отчего это в прошлом нас огорчали такие тривиальные вещи, а также не устаем благодарить Вселенную за ту милость, которую она проявляет к нам сейчас.

Но если не залеченная рана засоряется такими чувствами, как жалость к себе, гнев, сожаление или горечь, то мы воистину вступаем на дорогу, ведущую в ад, и велика наша мука. Демоны внутри нас начинают подвергать нас пыткам и мучениям, они высмеивают нас, марают нас, и горе буквально пожирает нас. Все становится ужасным и уродливым, а солнце, луна и все иные прекрасные вещи оказываются как бы сокрытыми от нас. И на подобной дороге нас не ждут никакие сокровища и никакие радости, ибо это путь вечной тьмы и смерти.

Но выход всегда существует, и его всегда можно отыскать на том пути, который ведет вовнутрь себя. Велика и священна Тайна, которая раскрывает перед нами все эти вещи и учит нас, как из тьмы пройти к свету.

3. Не судите себя

*Не судите себя слишком строго,
Ибо ваше суждение, дети мои,
Становится Истиной и Законом.
И оно привязано к вашей шее
И висит на ней, словно камень.*

Великая Тайна никогда не судит и не осуждает меня. Она поддерживает, питает, любит и принимает все грани моего «я». И она поощряет меня делать то же самое. «Люби себя, как люблю тебя я», — шепчет она мне на ухо.

И Великая Тайна любит отнюдь не только меня. Она служит каждому, даже самому ничтожному, нечестивому и злему. Такова ее любовь. Никто не будет наказан, за исключением тех, кто накажут себя сами. Все оказывается прощенным, если только вы сами простили себя. Нас просят всего об одной-единственной вещи: чтобы мы любили и принимали себя так же, как любит и принимает нас Вселенная. Вот и все.

Теперь я вижу, что просто не могу поступить неправильно. Если мое сердце чисто, то все тогда идет хорошо. Я — частица Вселенной, столь же чистая и чудесная, как любая вещь, которая сотворена. Все мои пути — это святые пути, уже благодаря самому факту, что я шагаю по ним. Мне не нужно ничего стыдиться.

С этого момента я принимаю решение отречься от любой вины и покаяться в любой ошибке — прошлой и будущей. Человек делает максимум того, что он может. О большем его не просят. Большого от него и не ждут. Иногда я буду принимать плохие решения — об этом мне известно. Иногда их последствиями станет вред, причиненный в результате другим людям.

Я всего лишь человек. И подобное может со мной случиться. Но я не буду платить за такие вещи слишком высокую цену и не стану уделять им чрезмерного внимания. Я прочту тихую молитву и двинусь дальше. У меня есть дела получше и поважнее, чем только скорбеть и мучиться. Нет никакого смысла в том, чтобы сожалеть или взыскивать вину на себя. Какая от этого польза? Ведь что бы я ни думал по поводу содеянного мною, какими бы страшными ни оказались в моем воображении последствия моих поступков, солнце по-прежнему продолжит сиять, а луна по-прежнему станет проходить через свои вечные циклы. Зимой все равно будет падать снег, а лето по-прежнему останется прекрасным временем, когда можно разлечься на песке пляжа и потягивать прохладительные напитки. Весна так и пребудет временем для влюбленных, а первый поцелуй по-прежнему сохранит свой такой же восхитительный вкус. Дерево манго будет по-старому

одаривать нас ароматными и сладкими плодами, а дожди продолжают, как и раньше, питать иссохшую землю. Женщины станут и далее рожать детей, которые вырастут и родят своих детей. Небо по-прежнему останется усыпанным бесчисленным количеством звезд. Реки будут, как и раньше, течь в моря и океаны, а океанские приливы продолжают по-прежнему то набегать на сушу, то отступать. Могучий кедр будет, как и в прежние времена, устремляться к небесам, а на рассвете все равно станут петь птицы. Так в чем же тогда проблема?

Великая Тайна любит нас. Поддерживает нас. Принимает нас. Обожает нас. Так не будем же принижать себя. Вместо этого давайте почитать себя и поклоняться себе. А когда мы научимся поступать таким образом, то станем прощать себе все недостатки и позволим себе быть во всем и всегда людьми — людьми, которым свойственно ошибаться. Людьюми со всеми их прекрасными и разнообразными сторонами. Давайте поклоняться своим человеческим качествам. Почитать наше право делать ошибки. Когда мы откроем себя такими и расстанемся с жесткими суждениями о себе, — внутри нас произойдет нечто замечательное. Купаясь в этой вездесущей любви и приятии, мы будем расцветать, пышно плодоносить и становиться все сильнее и сильнее. Эта любовь, это приятие станут маслом для нашей лампы, и по мере того как лампада внутри нас начнет разгораться все ярче, мы будем все больше и больше поражены, ибо сумеем увидеть себя такими, какими являемся в действительности, — нам откроется наша подлинная ценность.

Когда мы научимся регулярно вести себя таким образом и видеть себя в подобном свете день за днем, неделя за неделей, год за годом, то начнут раскрываться те стороны нашей индивидуальности, которые до сих пор оставались сокрытыми. В нас обнаружатся такие таланты и дары, о существовании которых мы никогда до этого даже не подозревали. И все это будет купаться в теплых лучах любви и приятия. Но для этого требуется безусловная, безоговорочная, всеобщая и всепроникающая любовь к себе и приятие всех аспектов своей индивидуальности. Здесь нельзя обойти никакую сторону своей личности. Нужно любить и принимать каждую свою слабость, каждый недостаток. Даже темные стороны нашего «я» заслуживают любви и приятия. Все или ничего — такова альтернатива, таков вызов. И когда мы дорастем до этого вызова, с нами начнут происходить события, которые не назовешь иначе, чем самой настоящей алхимией.

Мы расцветем, как в теплый весенний день на дереве вдруг распускаются бутоны. Как пускают побеги семена, брошенные в прогретую и влажную плодородную почву. Как птицы воспевают великую славу нового дня, так и мы станем существовать во славе и величии — благодаря этой тотальной любви. Без нее мы мертвы и бесплодны. Скелеты. Тени. Увечные калеки. С нею же мы становимся всем. Все вокруг обновляется. Занимается новая заря. Начинается

жизнь без стыда, без позора или сожалений. Жизнь, наполненная любовью и приятием. Жизнь, питаемая и обогащаемая изнутри.

Это напоминает то, как муравей приемлет землю, а земля приемлет муравья. Как ночь приемлет луну, а луна приемлет ночь. Как лист принимает ветку дерева, а ветка принимает лист. Так и мы должны принимать себя. Только таким образом мы становимся целостными, полными и законченными личностями, которые не боятся двинуться дальше и углубиться в Великую Тайну.

4. Молитва

*Пой мне, танцуй мне,
Молись, как только можешь.
Пусть твои сердце и разум
Будут заполнены мною.
И я к тебе приду,
Ты сможешь есть за моим столом,
А я буду служить тебе,
Ты станешь одним из моих излюбленных,
И ради тебя я сделаю все.*

Молитва — это самая настоящая пища для Вселенной, и ее можно приготовить многими способами — разными, но одинаково творческими. Точно так же, как хороший повар проявляет изобретательность, готовя разные блюда, человек может столь же активно проявлять свой творческий дух применительно к молитве. Если у вас имеются для этого соответствующие чувство и настроение, то возможности здесь безграничны. Вы обнаружите, что сотворение молитв доставляет вам безмерную радость и несет с собой щедрое вознаграждение. Подобное творчество всесторонне обогатит вас и в изобилии даст вам всё и вся. Самое важное здесь — не чувствовать себя уstraшенным молитвой. Точно так же, как любой человек может научиться варить и стряпать, всякий может научиться молитве. Единственное, что для этого требуется, — немного практики.

Я люблю молиться, и мне хотелось бы поделиться с вами некоторыми из моих излюбленных рецептов, но вначале позвольте мне рассказать вам одну историю. Фактически это рассказ Льва Толстого, где речь идет об архиерее и трех отшельниках.

Так вот, один архиерей плыл на корабле в известный Соловецкий монастырь, что на Белом море. На том же судне плыли к тамошним угодникам и богомольцы. Выйдя на палубу, архиерей стал прислушиваться к их разговорам и узнал, что на островке, который маячил впереди, по правую сторону, живут в землянке три старца — Божьи люди. А еще до него дошло, что эти отшельники как-то по

особенному молятся и служат Господу, а посему ему захотелось во всем разобраться самому.

Когда они приблизились к безыменному острову, архиерей, побеседовав до этого с кормчим, сказал капитану — старшему, — что желает пристать туда, — повидать старцев. Оказалось, что кораблем подойти нельзя, слишком мелко, по архиерей, хоть старшой стал его отговаривать, все же настоял на своем.

Повернул кормчий корабль, поплыли они к острову. Неподалеку от него кинули якорь, спустили лодку, куда сели несколько гребцов и архиерей. Ударили гребцы в весла, поплыли к острову.

Причалили к берегу, зацепились багром. А старцы их поджидают, стоят все трое, за руки держатся. Вышел архиерей.

Поклонились ему старцы, благословил он их, поклонились они ему еще ниже.

— Слышал я, — говорит архиерей, — что вы здесь, старцы Божии, спасаетесь, за людей Христу-Богу молитесь; так я хотел вас, рабов Божиих, повидать и вам, если могу, поучение подать.

Молчат старцы, улыбаются, друг на дружку поглядывают.

— Скажите мне, как вы спасаетесь и как Богу служите, — сказал архиерей.

Улыбнулся старший из них, древний старец, и сказал: «Не умеем мы, раб Божий, служить Богу, только себе служим, себя кормим».

— Как же вы Богу молитесь? — спросил архиерей.

И древний старец сказал: «Молимся мы так: трое вас, трое нас, помилуй нас».

И как только сказал это древний старец, подняли все три старца глаза к небу и все трое сказали: «Трое вас, трое нас, помилуй нас!».

Усмехнулся архиерей и сказал:

— Это вы про святую троицу слышали, да не так вы молитесь. Полюбил я вас, старцы Божии, вижу, что хотите вы угодить Богу, да не знаете, как служить ему. Не так надо молиться, а слушайте меня, я научу. Не от себя буду учить вас, а из Божьего писания научу тому, как Бог повелел всем людям молиться Ему.

И стал архиерей говорить: «Отче наш». И повторил один старец: «Отче наш», повторил и другой: «Отче наш», повторил и третий: «Отче наш». — «Иже еси на небесех». Повторили и старцы: «Иже еси на небесех». Да запутались они в словах. И весь день до вечера протрудили с ними архиерей; и десять, и двадцать, и сто раз повторял одно слово, и старцы твердили за ним.

И не оставил архиерей старцев, пока не научил их всей молитве Господней. Прочли они ее за ним и прочли сами.

Уж смеркаться стало, и месяц из моря всходить стал, когда поднялся архиерей ехать на корабль. Облобызал каждого из старцев, велел им молиться, как он научил их, сел в лодку и поплыл к кораблю.

И плыл к кораблю архиерей, и все слышал, как старцы в три

голоса громко твердили молитву Господню. Подъехал архиерей к кораблю, взошел на палубу, корабельщики подняли паруса и поплыли дальше. Прошел архиерей на корму и сел там, и все смотрел на островок. Сначала были старцы, потом скрылись из вида, виднелся островок, потом и островок скрылся, одно море играло в свете месяца.

Сидит так архиерей, думает, глядит в море, в ту сторону, где островок скрылся. И рябит у него в глазах — то тут, то там свет по волнам заиграет. Вдруг видит — блестит и белеется что-то в столбе месячном: птица ли, чайка или парусок на лодке белеется. Пригляделся архиерей. «Лодка, — думает, — на парусе за нами бежит. Да скоро уж очень нас догоняет. То далеко, далеко было, а вот уж и вовсе виднеется близко». И не может разобрать архиерей, что такое: лодка не лодка, птица не птица, рыба не рыба. На человека похоже, да велико очень, да и нельзя человеку середь моря быть. Поднялся архиерей, подошел к кормчему:

— Погляди, — говорит, — что это?

— Что это, братец? Что это? — спрашивает архиерей, а уж сам видит — бегут по морю старцы, белеют и блестят их седые бороды, и, как к стоячему, к кораблю приближаются.

Оглянулся кормчий, ужаснулся, бросил руль и закричал громким голосом:

— Господи! Старцы за нами по морю, как посуху, бегут! — Услыхал народ, поднялся, бросились все к корме. Все видят: бегут старцы, рука с рукой держатся — крайние руками машут, остановиться велят. Все три по воде, как посуху, бегут и ног не передвигают.

Не успели судна остановить, как поравнялись старцы с кораблем, подошли под самый борт, подняли головы и заговорили в один голос:

— Забыли, раб Божий, забыли твое ученье! Пока твердили — помнили, перестали на час твердить, одно слово выскочило — забыли, все рассыпалось. Ничего не помним, научи опять.

Перекрестился архиерей, перегнулся к старцам и сказал:

— Доходна до Бога и ваша молитва, старцы Божии. Не мне вас учить. Молитесь за нас, грешных!

И поклонился архиерей в ноги старцам. И остановились старцы, повернулись и пошли назад по морю. И до утра видно было сиянье с той стороны, куда ушли старцы.

Каждый из нас молится по-своему, и если наши сердца чисты, то это хорошая молитва. Духовный путь — это путь молитвы. Молитва представляет собой пищу для души, для духовности всего человечества, для Вселенной. Молитва, — по сути, средство общения. Это те слова, которыми шепотом обмениваются между собой влюбленные. Это молчаливый и глубоко интимный обмен между человеком и Великой Тайной. Молитва соединяет нас, учит смирению, укрепляет нас, просвещает и делает нас едиными с Великой Тайной.

Мы молимся не потому, что этого от нас ожидают, не потому,

что чувствуем себя обязанными поступать таким образом или из-за существования какого-то правила либо законоположения, которое делает молитву обязательной. Нет, мы творим молитву, ибо она представляет собой радостное общение с тем, кого мы любим. Мы жаждем духовного общения и присутствия того, кто заставляет трепетать все наше естество до самой сердцевины.

Через молитву мы получаем очень многое, причем не только то, что приносит с собой сама молитва, — хотя и этого тоже немало, — но благодаря милости и присутствию священной Животворящей Силы, в обществе которой мы оказываемся. Когда нас посещает Великая Тайна, когда она проникает в нас и пропитывает нас, когда мы чувствуем себя в ней и ее в себе, все прочее как бы тает, плавится. И именно таков один из моих любимых способов молиться. Это молитва, обращенная к Животворящей Силе. Молитва, состоящая в сиюминутном поклонении Великой Тайне. Когда я погружен в спокоействие и полностью настроен в резонанс Великой Тайне, то ощущаю радостный трепет всего сущего. Я чувствую его каждой клеточкой своего естества, и куда бы я ни взглянул, мне видится там Великая Тайна. Во мне, пробегая волна за волной, пульсирует идеальная умиротворенность и гармония.

Каждое действие обретает божественный характер, когда моя любимая владеет мною с такой полнотой и проникновенностью. Каждая встреча становится встречей со священной Животворящей Силой, которая живет внутри меня. Подобно Уолту Уитмену, я тоже провозглашаю:

«Я слышу и ощущаю Бога в каждом предмете, однако я от этого понимаю Бога ничуть не меньше. Я вижу какую-то частицу Бога в каждом часе из двадцати четырех и в каждом их миге, В лицах мужчин и женщин, вижу я Бога, И в моем собственном лице, отраженном в стекле, я нахожу буквы, которые Бог обронил на улицу, И каждая из них подписана именем Бога. И я оставляю их там, где они сейчас, ибо знаю, что за ними непременно придут другие, и так будет всегда и вечно».

Вот вам молитва сиюминутного поклонения Великой Тайне. О, сколь же необычна эта молитва! Человеку обязательно надо проводить время наедине со священной Животворящей Силой. Как и любые другие взаимоотношения, эти тоже надо строить, укреплять и подпитывать. Они нуждаются в близком знакомстве. В доверии. В молчаливом, особенном времени, которое вы проводите вместе. Побывать таким образом в обществе Великой Тайны означает не просто подумать обо всех подобных вещах. Это нечто, намного выходящее за рамки мышления. За рамки любых идей и понятий. Это молчаливые моменты молитвы и поклонения. Время, когда вы теряете себя в присутствии Великой Тайны.

Порой в разгар самого напряженного и занятого дня, невзирая

на все мелочи моей обыденной жизни и вопреки им, ко мне приходит с визитом Великая Тайна. Внезапно я ощущаю, что она где-то здесь, рядом, и все мои заботы, все беспокойство испаряются и уходят в небытие, а я ощущаю себя преображенным и вознесенным, ибо существую теперь не сам по себе, но под божественной опекой и защитой. В такие моменты мне открывается полнота всего бытия, и я вижу мир не своими собственными глазами, а глазами моего Возлюбленного существа. Такова молитва, взывающая к вечному присутствию Великой Тайны.

Еще один способ молитвы, который доставляет мне огромную радость, это когда я молюсь с сердцем, полным хвалы и благодарности. Каждый день — обычно это бывает по утрам, я произношу простые слова: «Я люблю тебя». Или же говорю: «Дела твои столь величественны и чудесны», — когда вижу какую-то вещь, которая по-настоящему трогает меня: солнце, проглянувшее сквозь облака, птицу, парящую на ветру по изящной дуге, — и тем самым лишний раз подтверждаю Великой Животворящей Силе свою любовь и почитание. Я никогда не устаю восхвалять ее. Я добиваюсь ее души, как влюбленный. Я поклоняюсь Великой Тайне. Прославляю ее. И высоко ценю.

Каждый раз, садясь за стол и вознося очередную благодарность, — а эта практика доставляет мне огромное удовольствие, — я нахожу что-нибудь, достойное почитания: радости и удовольствия сегодняшнего дня, компанию друзей, успех какого-то предприятия, свое здоровье, вкус и питательность блюд, украшающих стол, их ароматы, — словом, я восхваляю своей молитвой простые повседневные радости. Каждый дар, каждое удовольствие, каждое зрелище, каждый знак и каждый звук приходят ко мне от Великой Тайны. Есть очень много того, за что мне надлежит поклоняться ей и выражать свою огромную благодарность. Куда бы я ни обратил свой взор, передо мною сокровища, дарованные Великой Тайной. И чем больше я благодарю и восхваляю, тем больше красоты воспринимаю вокруг. Получается так, словно постоянное восхваление каким-то образом промывает и очищает мне глаза, так что им открывается все больше и больше. Я слышал, что великие мистики прошлого сообщали о чем-то подобном, и тоже подтверждаю данный факт. Молитва, полная восхвалений и благодарности, — это одна из дверей на пути к прекрасному.

Я никогда не упускаю возможности воспеть Великую Тайну и выразить благодарность в ее адрес. Я поклоняюсь ей за все. За солнечный день, за свое здоровье, за людей, которые мне встретились, за успехи и радости, достигающиеся мне в повседневной жизни. Все исходит от Великой Тайны, и всякий раз, когда я вспоминаю об этом, я приношу ей слова почитания. Тем самым я ощущаю себя связанным с нею, чувствую себя человеком особенным и удостоенным милости.

Если бы я мог восхвалять Вселенную тысячу раз в день, этого все равно не хватило бы, дабы со всей надлежащей глубиной выразить то, насколько я ценю все, что творит для меня Великая Тайна. Ту великую радость и честь, которые составляет сам факт жизни.

Если бы мне было суждено жить в вечности, то я с огромной радостью присоединился бы к святому небесному хору, чтобы воспевать и восхвалять Животворящую Силу, и на это занятие не хватило бы десяти тысяч лет или даже больше.

«Священны, священны, священны дела твои, о, Величайшая и Священнейшая из Сил», — эхом разносился бы мой голос по самым дальним закоулкам Вселенной. Каким волнительным было бы для меня участие в почитании ее Величества, в воспевании ее вечной славы. Я не раз чувствовал прикосновение Великой Тайны и свидетельствую, как оно прекрасно. Я знаю из первых рук, насколько всеобъемлюща ее красота и любовь, как обогащает и лелеет каждое ее прикосновение, насколько полным является даруемое ею прощение. Сколь же малой и простой вещью было бы участие в хоре, возглашающем ей хвалу! Я не единожды воображал себе нечто подобное. И сколь же сладостны и радостны эти мысли, ибо они обогащают и питают меня до глубины души!

Молитва, посвященная любви и приятию, — это практическое проявление той любви и приятия, какие свойственны Великой Тайне, любящей и принимающей каждого из нас. Я начинаю с самого себя. Я люблю и принимаю себя целиком и полностью, ибо знаю, что пока я не смогу сделать этого, мне не будет дано по-настоящему полюбить никого другого, даже саму Великую Тайну. Я должен всесторонне принимать, ценить и почитать себя в храме, возведенном мною самим.

Когда я становлюсь нелепым или смехотворным, когда я деградирую, когда унижаю себя словом или мыслью, то тем самым подвергаю осмеянию огромный труд, проделываемый Великой Тайной. Каждая мысль, позорящая меня, одновременно позорит и ее. А когда я не хочу позориться сам и позорить ее, то тем самым возвышаю себя. Как бы иронично это ни звучало, но, славя ее, я в то же самое время славлю и себя.

Затем я выражаю любовь и приятие по отношению к своим братьям и сестрам, ко всем тем, кто вместе со мной шагает по нашей планете, — даже к тем, кто сильнее всего раздражает меня, или кто противен мне. Более того, к ним я выражаю эти теплые чувства в первую очередь, ибо ни для меня, ни для Великой Тайны не будет никаким особым достижением, если я стану сортировать и отбирать, кого я люблю, а кого нет. Если буду воздавать должное тем, кто близок мне, с кем я согласен и кем восхищаюсь, но осуждать тех, кому я противостою или возражаю. Что в этом хорошего? Разве мы не должны любить даже тех людей, которые совершили преступления против моих братьев и сестер и не проявляют желания покаяться?

Насколько же глубока наша любовь, если мы не в состоянии любить нарушителя так же сильно, как и тех, чьи права он нарушает? Палача так же, как и его жертву? Разве не в одинаковой мере они оба нуждаются в любви и исцелении? Разве нам не заповедано отвечать любовью на ненависть и добром на зло? А если мы не в состоянии поступать таким образом, то разве мы вправе провозглашать эту мысль в качестве своего идеала? Неужто мы не можем хоть иногда выйти за рамки наших нормальных способов взаимодействия с людьми? Неужто не в силах проявлять меньше осуждения и больше любви? И разве не в этом состоит один из способов пробудить наши сердца таким образом, чтобы в нас могла жить и процветать Великая Тайна?

Мой хороший друг рассказал мне о происшествии, свидетелем которого он случайно стал во время демонстрации защитников прав животных, когда один из активистов, увидев женщину в меховой шубе, в бешенстве бросился на нее. Этот человек так рвался осудить элегантную даму, что буквально наступил на нескольких бездомных, которые расположились на тротуаре, и продолжал бежать по направлению к той женщине, не извинившись перед этими беднягами и даже не взглянув, что произошло с ними. Тем временем женщина в мантио скрылась, не позволив ему разрядить свой гнев. А этот друг животных был настолько обозлен и нацелен на осуждение своей противницы, которую он углядел в доброй сотне метров от себя, что не смог увидеть того, что было у него прямо под носом. Мы должны остерегаться, чтобы нечто подобное не произошло и с нами. Так называемое справедливое негодование — штука достаточно опасная. Слишком часто мы становимся чрезмерно добродетельными и всезнающими, когда начинаем думать, будто располагаем ответами на все вопросы. Когда считаем свой путь единственно возможным. Мы делаемся тогда и судьями, и присяжными. Но мы призваны в этот мир вовсе не на такую роль. Предоставим судить Великой Тайне, а себе оставим совсем другое занятие — не судить, а любить. В этом наше предназначение.

Если мы работаем ради изменения общества, - а та! Твое занятие нельзя не признать благим делом, — то давайте будем всегда действовать с чувствительным сердцем и широко открытыми глазами, которые способны замечать все и вся. Вас должно хватить на всех. Никаких врагов не существует; есть только неведение. Нет никого, кто заслуживает ненависти, зато есть многие, кто достоин любви.

Когда я обнаруживаю, что мне трудно принять кого-то как личность, трудно выразить ему сочувствие или полюбить по причине каких-то кажущихся мне обоснованными соображений, которые я выстроил у себя в голове, то я задаю себе следующий вопрос: «А любит ли этого человека Великая Тайна?» И ответ всегда оказывается утвердительным. Так неужто же я имею право поступать иначе?

Глубоко внутри каждого из нас имеется пламя, которое постоянно

горит, и это пламя — искорка от священного огня. В некоторых людях оно ярко пылает, в других едва различимо, но оно всегда присутствует. Вместе с любовью и приятием окружающих это пламя разгорается. Мы можем помочь другим людям очень быстро разжечь этот огонь, если будем видеть в них одно хорошее, — даже если они сами его в себе не замечают. И особенно — в этом последнем случае, поскольку в том-то и состоит работа по преобразованию людей, а эта работа велика и значима. И благословенны те из нас, чье пробудившееся сердце позволяет им проделывать эту целительную работу. Без таких тружеников поля воистину остались бы бесплодными. Это они являются хранителями огня, и их предназначение величественно. Как величественна и их слава.

Кроме этого, в молитве я демонстрирую любовь и приятие собственной жизни со всеми присущими ей несовершенствами. Ибо она у меня одна, и другой мне не дано. Это жизнь, которой я живу сегодня, и буду жить завтра. Как бы мне, возможно, ни хотелось изменить ее, эта жизнь — единственная, которая у меня есть. Моя жизнь священна, свята и особенна, — в этом я полностью уверен. Если я не в состоянии понять данный факт, то как раз с него мне и следует начать свою работу. Дарованная мне жизнь — это чудо. Это причащение к Великой Тайне. Уже сама возможность прожить ее — для меня огромная честь и огромная привилегия. Каждый день я возношу похвалы и благодарности за эту предоставленную мне честь.

И, наконец, я выражаю свою любовь и приятие Великой Тайне. Каким бы парадоксальным это ни показалось, я обнаружил, что, молясь именно в таком порядке, я достигаю наибольшего просветления и настроенности. Ибо если я начинаю с любви и приятия Великой Тайны, — а это дается без всякого труда, — то может оказаться, что потом я не в состоянии должным образом выразить приятие своих братьев и сестер либо самого себя. Я начинаю рассуждать, что, мол, Великая Тайна достойна любви и приятия, а вот все прочие — нет. Но если я решаю двигаться в ином порядке и лишь постепенно подходить к Великой Тайне, если я должен вначале полюбить самого себя, затем своих братьев и сестер, а потом свою жизнь, прежде чем я заслужу право на поклонение Великой Тайне; если я должен пройти через все эти врата, чтобы прийти к последним и самым важным, то тем самым я предпринимаю достойное усилие, продиктованное моей любовью к священной Животворящей Силе.

Таковы эти простые, но мощные молитвы, и они исходят из моего сердца и разума весь день и каждый день, давая мне благословение и обильную духовную пищу.

Когда речь заходит о молитве, большинству людей приходит в голову молитва-просьба, когда человек просит о чем-то. Это действительно очень важная и нужная молитва, причем ее можно использовать весьма эффективно, но позвольте мне поделиться с вами

одним секретом. Назовите его, если вам угодно, кулинарным секретом от человека, который с помощью данной приемы приготовил много блюд для пиров и празднеств. На самом деле данный рецепт вовсе не принадлежит лично мне. Я позаимствовал его из Священного Писания. Но я испробовал его множество раз и могу подтвердить, что он действительно срабатывает:

«Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, и будет вам».

Всякий раз, когда мне хочется, чтобы Великая Тайна привнесла что-либо в мою жизнь, я создаю в своем воображении образ указанного желания. Затем каждый день я выделяю особое время, сосредоточиваюсь и мысленно заявляю, что желаемое уже случилось и эта вещь уже стала моей. А потом ни капли не удивляюсь, если так оно и в действительности и происходит. Но я не питаю заранее никаких надежд или упований. Не становлюсь на колени и не умоляю. Я просто создаю в своем разуме соответствующие образы и мысленно проживаю ситуацию обладания ими. Периодически я в течение какого-то времени живу этой мыслью со всей полнотой и интенсивностью чувств.

А когда я заканчиваю данную процедуру, то просто забываю о своей просьбе и перехожу к обычным делам. Я вовсе не пытаюсь как-то фиксироваться на указанных чувствах и образах. Я не заставляю себя пытаться верить в них каждый миг на протяжении дня — в этом просто нет необходимости. Нужно дать Великой Тайне возможность поработать с указанными образами так, как это умеет делать только она. Могущество, которым она располагает, превышает все, что я способен вообразить, не говоря уже о способности понять. И во время молитвы я всегда верую, что желаемое мною уже произошло. Это и есть тот самый секретный компонент моей молитвы. Причем я продолжаю молиться таким способом до тех пор, пока не начну видеть, что все задуманное действительно происходит.

Не могу рекомендовать данный метод слишком настойчиво. Я лично использовал его с большим эффектом много раз в своей жизни. Уверен, вас он тоже обогатит и благословит множеством разных способов, причем всегда надо помнить: «Отец ваш благоволил дать вам все, что вы пожелаете».

И новичок, и опытный повар в состоянии с большим успехом воспользоваться данным рецептом. Применяйте его часто, или же всякий раз, когда это требуется. Кроме того, вы вполне можете самостоятельно менять любую из предложенных выше рекомендаций в соответствии с вашим индивидуальным вкусом, что-то добавляя или, наоборот, изымая из них в соответствии с тем, как это кажется вам необходимым. Собственно говоря, так поступают все хорошие повара. Вносите в молитву отпечаток своей личности. Творите ее по-своему.

Молитесь за других и молитесь вместе с другими. Со своим мужем или женой, с детьми, друзьями, братьями по вере. Если мы молимся вообще, то слишком часто оказывается, что молимся мы только для себя и сами по себе. А ведь как полезно слышать молитву, исходящую из сердца ближнего, и молча участвовать в ней! И вовсе не важно, полон ли текст этой молитвы красноречия или же он прост и бесхитростен, — когда ее слова исходят от сердца, то становятся целительным бальзамом, а все, кто слышит их, делается душевно богаче.

Сколь много раз в уютной индейской парилке мое сердце пронзали безыскусные, но искренние молитвы моих братьев и сестер, когда они распахивали свои сердца и молились из глубины души! В этом и состоит красота содружества, разделяемого с ближними. Даже если рядом с вами находится всего лишь один человек. Мы подпитываем и обогащаем друг друга своими молитвами, сколь бы скромными они ни казались.

Пробудив однажды свое сердце для радостей и удовольствий молитвы, вы обнаружите, что вам совсем не трудно молиться каждый день, причем по много раз. Вы будете поступать таким образом, поскольку молитва наделяет вас силой, поскольку она заставляет вас почувствовать себя связанным с Великой Тайной и ближе подводит вас к тому пламени, которое пылает внутри. Ибо вместе с молитвой приходит взросление, а вместе с взрослением — понимание нашего неразрывного единства с Великой Тайной. Таково воздействие подлинной молитвы. И так мы учимся жить и воспринимать жизнь как нечто священное.

5. Тьма

*Когда тьма обволакивает тебя,
Не бойся, ибо я рядом с тобою.
Узришь, — ведь я дам тебе масло с
 лампадой,
И это будет твой собственный свет.
Но не переставай следить.
Бдителен будь и полон надежды.
И помни: так же наверняка, как за ночью
 последует день,
Я непременно вернусь.*

Для всякого великого дела необходима преданность и готовность к самопожертвованию, и эти чувства нуждаются в постоянном возобновлении. Вы должны заново перенастраивать себя и давать новые обязательства, особенно — после неизбежных провалов или

периодов уныния и бездействия. А таких периодов будет очень много, прежде чем станет наблюдаться какой-то подлинный рост или стабильность.

Когда читаешь труды великих мыслителей, мистиков или шаманов, то очень легко, даже слишком легко поверить, что они никогда не испытывали периодов сомнений, колебаний или растерянности, что им были неведомы недели полного бездействия или такие моменты, когда в их сознание закрадывалось уныние, либо времена, когда все казалось безнадежным.

Написание книг — это селективный процесс. Писать легко только в том случае, когда речь идет об экстазе, о взлетах, о чудесах, а все низменное, вся тщета и суетность исключены. Такие тексты прекрасно читаются, но они, увы, не соответствуют действительности. По крайней мере, не отражают ее во всей полноте.

Я часто просматриваю свой духовный дневник, который веду ежедневно, и это по большей части довольно-таки уничижительный опыт. Да, я обнаруживаю в нем много жемчужин и немало озарений, однако нахожу также, причем снова и снова, периоды бездействия, депрессии, отчаяния и сомнений. И что со мной происходит, когда я читаю об этом? Меня переполняет беспредельное сочувствие. Сочувствие к самому себе. А далее оно внушает мне уважение к необъятности той задачи, которая передо мной стоит. Некоторые думают, будто найти воцеленное царство легко. Да, это легко — в теории. Легко предпринять несколько первых шагов. Легко скакать вперед, взнуздав коня высокого понимания проблем, когда сознание находится на подъеме и достигает вершинных значений, словно морской прилив в полнолуние. Легко читать книги. Легко питать благие намерения.

Каждый, кто думает, будто все это дается легко, никогда не подставлял свое плечо под плуг и не трудился в поте лица на полях, где взращивается духовная пища. А также не гонялся, крадучись, на протяжении бесчисленного количества холодных и беспросветных ночей за неуловимой добычей — только для того, чтобы потерять ее след и бесцельно блуждать во тьме. И не забрасывал свою удочку в глубокие и таинственные воды, дабы раз за разом вытаскивать ее пустой, прежде чем почувствуется хотя бы легчайшая дрожь поплавка. Но именно здесь может оказать неоценимую помощь ежевечерне заполняемый дневник.

Каждодневный духовный отчет о происходящем — это бесценный инструмент, который используется путником для того, чтобы фиксировать свое продвижение и обнаруживать приливы и отливы, водовороты и подводные течения. Мы должны наносить на карту и внимательно исследовать внутренние территории своего «я», если хотим понять эти таинственные неисследованные земли и проложить туда торный путь.

Кроме того, такая ежедневная регистрация духовной работы наполнит путника смирением, ибо он обнаружит, сколь зыбкими и мимолетными являются его самые лучшие намерения. Вот, полные высоких идеалов и твердой, как сталь, решимости, мы постановили посвятить себя различным духовным свершениям. И мы начинаем действовать, питая самые лучшие намерения, возможно, даже с некоторым чувством превосходства над другими. Мы проводим эту внутреннюю работу на протяжении нескольких дней или недели, но потом начинаем время от времени пропускать день или два, а затем — даже неделю-другую, иногда целый месяц либо два, пока, наконец, не поймем себя на полном бездействии и не зададим себе с некоторым удивлением сакраментальный вопрос:

«Так что же это со мною случилось?».

И тогда мы опять начинаем с нуля, но на сей раз обещаем себе действовать по-иному, решаем следить за ходом выполнения намеченной программы, но вновь и вновь терпим неудачу. Дневник, заполняемый постоянно, позволяет нам следить за собственными попытками, за стартами, фальстартами и наполовину состоявшимися стартами, за периодами высокой продуктивности и почти полного застоя или же сплошного ничегонеделания. Даже сама попытка вести такую ежедневную регистрацию уже многое открывает нам. Вначале наш дневник содержит записи, датированные последовательными числами месяца, затем мы пропускаем денек-другой, а потом внезапно забрасываем свой дневник и обнаруживаем впоследствии, что прошло три недели или три месяца, а туда не вписано ни единой строчки. Так что же это с нами случилось?

Духовное саморазвитие — это такая работа, которая не поддается нормальному пониманию. Никогда не следует недооценивать всей грандиозности задачи, которая перед вами стоит. Она куда больше, чем вы способны охватить взглядом.

Поделюсь с вами одной истиной. Вы будете терпеть неудачи вновь и вновь. Будете спотыкаться и падать сотни, даже тысячи раз. И прежде чем наглядно проявится хоть какой-то реальный рост и стабильность, вы будете испытывать отчаяние, терять веру, подвергаться сомнениям, утрачивать мужество, обижаться на самого себя и задаваться вопросом, а может ли вообще что-нибудь случиться хоть когда-либо.

Означает ли это, что вы полностью сбились с пути? Нет, отнюдь. Хочу сообщить вам нечто полезное, нечто такое, что вы обязаны знать: это и есть путь. Вначале — на заре вашего духовного просветления вас ждет большое разочарование, и именно в этот период мы нуждаемся в терпении и преданности своему делу. Люди, словно на качелях, переходят от экстаза к полному отчаянию и обратно. Они испытывают экстаз, когда благодаря милости Великой Тайны нас заполняет Святой Дух, и мы живем, проникнутые полным и

ошеломляющим осознанием его величественного присутствия, ибо он жив и существует внутри нас, и нам известно об этом. Мы царствуем, испытывая доверие, внутреннюю умиротворенность и радость. Нам открываются неведомые доселе истины, а внутри нас проявляется или, как говорят психологи, манифестируется более глубокое понимание всех проблем.

И напротив, мы испытываем полнейшее отчаяние, когда способность к постижению покидает нас столь же неожиданно, как и появилась, так что мы задаемся вопросом, уж не выдумали ли мы весь этот эпизод. В нас закрадывается сомнение, нас захлестывает тьма, а мы лишены и лампы, и масла, причем должны оставаться в подобном состоянии на протяжении многих дней, а может быть, и недель. И на протяжении всего этого времени мы отчаянно стараемся восстановить прежнее ощущение, вновь испытывать состояние единства со священной Животворящей Силой, однако усилия оказываются напрасными, и нам кажется, что так будет вечно. А затем столь же внезапно все возвращается на круги своя.

Страждущий будет избавлен от многих моментов внутреннего смятения, если он поймет, что сознанию, как и океану, присущи приливы и отливы, что в путешествии вовнутрь случаются такие же наводнения и засухи, как это бывает в природе. И когда вы возводите свое внутреннее святилище, нужно принимать во внимание указанные факторы.

Как мне хотелось бы знать все это много лет назад, когда я неустанно боролся за то, чтобы прорваться к свету, и все это лишь для того, чтобы останавливаться в полном разочаровании, если вслед за периодом просветления меня снова окружала тьма! В такие моменты я всегда задавал себе вопрос: «Почему?.. Почему свет покинул меня?» — и думал при этом, что со мною не все в порядке, что я делаю какие-то вещи неправильно. Быть может, виной всему — моя недостаточная искренность? Но теперь я знаю и понимаю наличие приливов и отливов, так что, когда кругом воцаряется тьма, у меня есть лампада и масло, и я терпеливо жду, пока истинный свет снова вернется. Нужны лишь спокойствие и уверенность. Я опытный мореплаватель; я уже ходил в этих водах ранее. Уже нанес на карту всю эту территорию и промерил все глубины. А посему даже во тьме я спокоен.

Духовная работа, практикуемая в периоды тьмы, отнюдь не является бесполезной. Напротив, это необходимая часть нашего пути вглубь.

6. Мелочи

*Внутри одного имеется многое.
Внутри многого есть одно.
И везде можно отыскать,
Но нигде нельзя натолкнуться.*

Наша жизнь полна всевозможных мелких деталей: мы платим по счетам, которые достали из почтового ящика, отправляемся к дантисту, готовим еду, застилаем постель, ходим на работу. Когда вы разговариваете с другом по телефону, когда выбегаете в ближайший магазин, чтобы купить какую-то вещь, которую позабыли припасти на ужин, когда вы занимаетесь стиркой, гладите рубашку, смотрите кино, — вас захлестывают разные невеликие поступки. Всевозможные детали. Приземленные и мирские. Мелочи жизни. Но именно в этих мелочах открывается сама ткань жизни. Гобелен, который вышит столь умело и замысловато. Здесь скромно и ненавязчиво смешаны, образуя собой неразрывную сеть, самые разные нити и краски. Эта ткань являет собой некое единство, и, тем не менее, она сплетена из множества нитей, каждая из которых составляет часть неразрывного целого. Там, где нет частей, не может быть и целого, а потому я люблю и с радостью воспеваю части, поскольку люблю целое.

Разве в жизни есть хоть что-либо неважное? То, чем можно пренебречь, что можно проигнорировать, мимо чего можно поспешно пройти, от чего можно держаться в стороне? Что же такое жизнь, если не сплошные мелочи?

Брат Лоренц, христианский мистик, который обрел свою духовность благодаря преданности долгу повара в монастыре, сказал: «Бог измеряет не масштабы моего деяния, а количество любви, которую я в него вложил». Брат Лоренц, простота и чистота которого поражали и ставили в тупик его собратьев по вере, был человеком, уверявшим каждого, кто выражал готовность выслушать его, что для него время молитвы не играет никакой роли, поскольку каждое его действие являло собой молитву. Этого человека озадачивала необходимость отправляться в часовню в те периоды дня, которые были выделены для молитвы, дабы там стоять на коленях и заявлять о своей преданности делу веры. Ему это казалось странным, поскольку вся его жизнь была преданным служением вере. Он считал молитвенные часы потерянными; на самом деле ему надлежало быть в это время на кухне и трудиться там над приготовлением пищи для его братьев.

Если я в состоянии прикоснуться к Святому Духу в моменты молитвы и медитации, то почему я не способен на это и в то время, пока вытираю тарелки? Почему мне не делать этого, когда я еду в

машине на деловое свидание? Ибо если я не в состоянии причаститься к Святому Духу в такие периоды, то какая же у меня с ним связь?

Все укрупняется и становится более значимым, когда я осознаю, что так именуемые мелочи жизни представляют собой очередное проявление священной Животворящей Силы, а я участвую в этом чуде. Вы хотите сказать, что мелочи столь обыденны? Нет, ничто не обыденно, разве что вы назовете обыденной самую прекрасную жемчужину. Или вам покажется обыденным первый крик новорожденного. Или вы сочтете обыденными сияющие краски заката. Все сущее далеко от обыденности, — оно необычайно в своей красоте. И даже в те моменты, когда мы забываем об этом, когда мы впадаем в панику, испытываем отчаяние, чувствуем себя запутанными и подавленными сложностью мира, то разве и эти чувства не образуют собой некую часть мелочей жизни? Разве всего этого следует избегать? Или же, напротив, воспринимать как должное, любить и трактовать в качестве неотъемлемой части того, кем мы являемся?

Неужто каждая звезда должна быть самой яркой? Неужто каждому цветку надлежит быть самым прекрасным из всех, какие когда-либо распускались?

Неужто каждой краске положено быть самой сочной и яркой?

Если это так, то где же место для контрастов, где разнообразие оттенков, где приливы и отливы разворачивающейся перед нами жизни?

А посему все мои шаги — это шаги самой радости. Шаги чуда. Шаги приятия, восхваления и поклонения.

Я сам есмь чудо, и чудом является все вокруг меня.

Я сам есмь истина, и истина обволакивает все вокруг меня.

Я сам есмь красота, и красота присутствует для меня во всем, что я созерцаю.

Я сам есмь неразгаданная тайна, и я взираю на себя, преисполненный благоговения.

Ибо я есмь ткач, и я есмь нить. Я воплощаю оранжевый цвет апельсина и вместе с тем голубой цвет неба. Я есмь целое, и я есмь часть.

Птица, камень, ветер, человек — у каждого есть собственная реальность, хотя все мы образуем одну семью. Каждый живой и неживой объект теснейшим образом связан со всяким другим объектом. У любого из них есть собственная песня, которую ему надлежит пропеть. Каждый выполняет свое предназначение. У всего своя судьба.

Все является частицей единого многоцветного гобелена. Всякая мысль и всякий поступок. Любое движение, которое мы делаем, сколь бы незначительным оно нам ни казалось, — это тонкая нить в огромном целом. Каждый из нас участвует в этом целом по-своему. Каждый из нас добавляет в этот гобелен нечто свое. Каждый из нас

является ткачом. Вместе с солнцем и луной и с каждым живым существом мы ткем узоры, и в этом проявляется Великая Тайна. Ничего отдельного не существует. Мы все образуем единое целое. Все мы священны. Благословенна, благословенна и тысячекратно благословенна Та, кто явила мне эти истины.

7. Пробудившееся сердце

*Взломавши стены тюрьмы
своего малого «я»,
Я обнаружил себя
Погруженным во все.*

Пробудившееся сердце бьется в груди того, в ком границы между собственным «я» и другими людьми в значительной мере стерлись. Мне бы хотелось сказать, что они исчезли, но это было бы преувеличением. Ибо указанные границы не столько исчезают, сколько перестают быть существенными. Случайные знакомые становятся друзьями, иногда даже совершеннейшие незнакомцы образуют собой семью. Так происходит потому, что наши сердца пробудились и распахнулись для великих свершений. Они больше не бьются, холодные и одинокие, внутри своих собственных мелких ограничений; они становятся мягкими, нежными и большими — способными объять всех. И это великое благословение, ибо подобное состояние позволяет нам глубоко чувствовать и отчетливо видеть всю красоту того, что было ранее сокрыто от нас.

Всеми фибрами души мы чувствуем одиночество немолодых людей, чувствуем замешательство и затруднения молодежи, отчаяние бездомных и безработных, безнадежность алкоголиков и наркоманов, страх тех, кто болен и умирает, гнев разошедшейся четы супругов, когда они сражаются с одиночеством, чувствуем боль и стыд преступника.

И вслед за этим мы начинаем помогать. Мы помогаем, поскольку хотим помочь. Это наше сердце заставляет нас оказывать помощь. Протягивать руку, проявлять готовность выслушать ближнего и дальнего, уделять какое-то время, внимание, деньги, — все то, что кажется нам подходящим. И мы обнаруживаем, что, поступая в таком духе, мы сами обогащаемся, крепнем и обретаем гораздо большую значимость. И хотя в своем служении другим людям мы несем сиюминутные потери, на самом деле мы обретаем столь ценную для каждого из нас внутреннюю умиротворенность.

К сожалению, жизнь каждого человека сложна, перегружена и перенаселена. Иногда мы чувствуем себя слишком занятыми, чтобы служить кому-то. Всегда находится масса вещей, которые вроде бы

необходимо сделать, и все они представляются нам такими важными. Но если мы не будем ценить всей важности пробуждения собственного сердца, если мы не станем помогать друг другу, если прекратим рассматривать все это как важную и неоценимую часть нашего роста и развития, то каким образом это говорит о нас? Разве вся наша духовность не будет в таком случае всего лишь пустым интеллектуальным упражнением? Чем-то из разряда тех умных разговоров, о которых мы иногда слышим краем уха или вычитываем в книжках? Каким же окажется наш путь, если служение другим не станет частью нашего путешествия? Неужто мы на самом деле думаем, что, заработав больше денег, потратив лишний вечер на просмотр в экран телевизора или на поход в питейное заведение, мы сделаемся более счастливыми или более довольными? На самом же деле нам куда более необходимо раскрыть свою душу и глубоко прочувствовать свою особую связанность с жизнью и с окружающими нас людьми. Вырваться из тюрьмы постоянной занятости самими собой. Допустить в свой узкий мирок побольше нового из разряда того, что доселе оставалось неведомым для нас. Распахнуть окна и впустить хоть чуточку свежего воздуха. Пусть наше сердце бьется не только для нас одних. Когда мы поступаем так, то какой же целительный бальзам льем тем самым на свои души! Как мы растем и крепнем, заливая в свои лампы подобное масло!

Дар жизни — это великая честь, привилегия, причащение к Великой Тайне, за которые мы находимся в вечном долгу. И пробудившееся сердце никогда не забывает об этом. Служение другим рождается из того, что человек начинает глубоко ценить собственную жизнь. Сколь бы сложной ни казалась нам собственная ситуация, нас благословили бесчисленными богатствами и радостями, а поэтому с нашей стороны необходимо одно — благодарить и творить добро.

Каждый из нас способен припомнить такое время, когда нам оказывали помощь, когда друзья, случайные знакомые или даже первые встречные приходили нам на подмогу в тот момент, когда мы больше всего нуждались в этом. В те моменты подобное их поведение казалось нам едва ли не чудом, а посему сейчас — наша очередь. Мы сами должны стать чудом для окружающих. Стать тем орудием, с помощью которого Великая Тайна преподносит свои дары другим людям, поскольку нас уже осыпали таким множеством самых разных подарков. Велика честь быть свидетелем того, как Великая Тайна действует и проявляет себя везде и во всем. А посему мы со всем смирением и почтительностью вопрошаем, каким образом каждый из нас может поучаствовать в этом? Благодаря молитвам, полным восхвалений и благодарности, все наши чувства обостряются, и мы начинаем видеть и ощущать радость Вселенной. А отсюда рождается неодолимое желание быть слугой и орудием этой великой славы.

Открытое сердце легко находит пути оказания помощи. Часто

это происходит инстинктивно. Кто-то поскользнулся, а вы, не задумываясь, протягиваете руку. Чья-то машина застряла в канаве, и вы присоединяетесь к другим, чтобы вытолкнуть ее. Коллега по работе погружен в депрессию, а вы даете ему возможность почувствовать свою озабоченность. Мы и сегодня, еще не ступив на путь духовного совершенствования, многими способами проявляем свою доброту и любовь. Но все это можно в огромной степени углубить и усугубить. Наши нынешние добрые поступки — это лишь первые шаги на удивительном пути в глубины собственного сердца.

Разве вы не помните, сколько раз в кризисной ситуации видели людей, которые без всякого принуждения, совершенно спонтанно поддерживают друг друга ради общего блага? Река прорвала все дамбы и катится к городу, угрожая залить его. Все население мобилизуется. Граждане, не покладая рук, трудятся всю ночь, чтобы предотвратить катастрофу. Раздался призыв, — и люди откликнулись. Они работают в унисон. Одни насыпают песок и гравий в мешки, а другие укладывают их в дамбы, которые должны укротить реку. Кто-то сидит на телефонах. Третьи готовят пищу, а еще какие-то энтузиасты разносят сэндвичи и напитки тем, кто занят тяжелым физическим трудом. Люди, до сих пор абсолютно не знакомые друг с другом, работают бок о бок. Как известно, во время подобных кризисов царит всеобщий подъем и всеобщее единение. Чувство принадлежности к чему-то более крупному, чем каждый из нас в отдельности, и чувство вклада в большое и общее дело. Затем проблема рассасывается, люди возвращаются к своей собственной жизни, и все приходит в норму — почти. Ибо что-то внутри нас все-таки изменилось. Какая-то часть нашего сердца испытала прикосновение высшей силы и раскрылась. Мы обнаружили, что любим помогать другим. В итоге данное событие по-настоящему обогащает нас, и мы навсегда уносим в себе всю связанную с ним отзывчивость и душевное благородство.

Когда мы выражаем себя таким интимным и уникальным образом, как бы теряя свою индивидуальность в служении другим, то часто оказывается, что нам гораздо глубже раскрывается наша собственная самобытность и целостность. Именно здесь особенно глубоко ощущается вся чистота и своеобычность подобного опыта. Мы действительно счастливы те из нас, кому предоставляется возможность испытать на себе последствия такого зова и поучаствовать в такого рода событиях. Оно из разряда тех переживаний, которые никогда не забываются.

Но если вы внимательно вслушаетесь в себя прямо в данный момент, если вы в этот самый миг распахнете свое сердце, то обнаружите, что где-то неподалеку раздастся громкий призыв. И он адресован не кому-нибудь абстрактному, а лично вам.

Этот клич, с которым Вселенная обращается к своим чадам, звучит очень просто: «Приди и поучаствуй».

«Но я ведь всего лишь малая единица. Я одинок. Что я могу сделать?» — можете ответить вы на этот зов.

Одиноки? Отчего же, ведь имеются тысячи, если не миллионы людей, которые в рамках служения некоему внутреннему зову копают оросительные каналы и сажают леса. Вы увидите нас везде, если только широко откроете глаза. Вас тоже приглашают присоединиться, и вы найдете здесь множество друзей. Причем вам не нужно вступать в какую-либо организацию или придерживаться какого-то вероисповедания, а всего лишь последовать за зовом своего сердца и творить добро. Этого достаточно. Каждый раз нужно сделать всего один шаг — больше от вас ничего не требуется.

Сердце раскрывается медленно, и это зрелище прекрасно — оно подобно чудесной розе, появляющейся из непритязательного и ничем не бросающегося в глаза бутона. Каждый раз к свету тянется всею один лепесток, пока вдруг цветок не раскроется целиком во всем своем великолепии. Точно так же происходит и с нами. Делайте то, что подсказывает вам сердце. Следуйте зову собственного сердца. Доверьтесь сердцу. Позвольте своему сердцу вести вас вперед. Позвольте ему расцвести. Вы будете поражены тем, что после этого случится.

Иногда я превращаю практическое служение людям в акт какого-то поклонения. Я словно бы утрачиваю свою индивидуальность, целиком погружаясь в обожание и поклонение Великой Тайне, которая окружает мою жизнь и владеет моим естеством, и я теряю себя в этом океане тайны. Я вовсе никому не помогаю. Я лишь прикасаюсь к Благословенной Силе. Ведь сказано: «...Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне». Тогда праведники скажут Ему в ответ: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?». И Царь скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»».

И, таким образом, служение другим становится для нас животворной реальностью, а не просто духовным принципом. Всякий человек и каждый поступок становится манифестацией Великой Животворящей Силы. Каждый акт доброты делается молитвой и поклонением. И мы видим в глазах братьев наших и сестер бессмертный огонь самой вечности.

Когда я занят работой, то стараюсь никогда не испытывать чувства особой озабоченности ее результатами. В вопросе плодов моего труда я целиком полагаюсь на Великую Тайну. Как бы замечательно я ни потрудился, я все равно не претендую ни на какую

похвалу или пользу и не жду их. Я остаюсь стоять в стороне и думаю, что являюсь всего лишь слугой, который — подчиняется своему хозяину. Воином, который служит своему царю. Что бы я ни делал, я целиком отдаюсь на милость Великой Тайны, и я спокоен.

Когда я смотрю на плоды своей деятельности именно таким образом, это избавляет меня от всякого разочарования и фрустрации. Иногда мы можем почувствовать себя обескураженными или разочарованными, если под воздействием наших деяний внешний мир не меняется или не реагирует таким образом, как ему, по нашему мнению, надлежало это сделать. Если у нас возникают подобные чувства, то они означают, что мы слишком вовлечены в данную деятельность. Успокойтесь. Да пребудет с вами мир и покой. Подлинную работу проделывает та сила, которая далеко выходит за рамки всего, что способен понять любой из нас.

Когда я излишне стараюсь, то ощущаю беспокойство, а вовсе не умиротворенность. И напротив, когда я расслабляюсь и отпускаю вожжи, когда просто делаю то, что мне надлежит делать, позволяя событиям развиваться так, как они идут, я чувствую себя человеком, наделенным правами и возможностями, человеком свободным и живым. Иногда меня призывают действовать. Иногда не призывают или же я не откликаюсь на зов. Так уж оно устроено. Не каждый крест надлежит нести именно мне. Я не пришел в этот мир, дабы спасти его и решить все проблемы общества. Достаточно, если я спасу самого себя, а вдобавок еще, быть может, следуя своим путем, по дороге подам добрую чашку горячего чая моим братьям и сестрам. Все, что сверх этого, — сплошная глупость и тщеславие. Я слушаю, если это надо, — подчиняюсь, а затем продолжаю свой путь.

Я не отвергаю значимости действий и не отказываюсь от них. Я берусь за дело, причем берусь со всем старанием, если меня призвали к этому. Отвергаю я лишь чрезмерное усердие. Я сделаю максимум возможного, а после этого об остальном должна позаботиться Вселенная. Ибо когда надлежит установить истину, я сам не в состоянии сделать ничего, если через посредство меня не будет работать Великая Тайна. И чем больше я смогу открыться для того, чтобы это случилось, тем больше удастся проделать Великой Тайне, а я останусь благословенным и счастливым.

Позвольте мне признаться, что иногда со мной случается следующее: когда я занимаюсь своей работой, то никакого «я» вообще не существует, а существует только «она» — Великая Тайна. Какими же необычными бывают эти моменты! И в эти периоды я замечаю, что «она» вовсе не старается изо всех сил, не беспокоится, не озабочена результатами, не слишком возбуждена, не строит никаких прожектов и планов, а просто течет, развивается, а также благословляет, любит и глубоко обогащает. Как легко она проявляется и работает через мое посредство в те моменты, когда сам я словно бы

отсутствую. А затем на сцену снова выступаю я со всеми своими планами, концепциями, добрыми намерениями, но я ловлю себя на этом, делаю шаг назад и хорошенечко смеюсь над собой. Я чувствую себя так, словно пишу стихотворение.

*Иссохшая в камень земля
Вопит и плачет и плачет.
Деревьев листва увядает,
А звери, а бедные звери —
Как ходячая кожа и кости.
И снова жгучее солнце,
И снова гнетет жара,
Опять стервятников пир.
И сделать никто ничего не в силах.
И вот однажды из ниоткуда
Появляется черная туча.
Внезапно все небо темнеет,
Из тучи обильно льет дождь,
А почва с жадностью пьет.
И снова кругом цветы,
Снова птицы щебечут,
И звери опять наливаются жиром.
Но сделать никто ничего не в силах.*

И так оно есть, так было и так будет вечно. У Великой Тайны — свои собственные ритмы и циклы, которые выше нашего понимания. Приливы то подступают, то отступают. Луна растет, приходит пора полнолуния, а потом она уменьшается и уменьшается, чтобы в новолуние вовсе исчезнуть. Дела отдельных людей и целых стран тоже подчиняются глубоким ритмам, которые для нас непостижимы, но мы принимаем эту ситуацию как данность и просто следуем за своим сердцем, куда бы оно нас ни повело.

Я убираю свою комнату и поддерживаю в ней чистоту. Я соблюдаю правила вежливости. Мои мать и отец постепенно стареют, и вскоре им понадобится уход. Моему другу нужны деньги взаймы, — и я дам их ему, если смогу. Кто-то погружен в депрессию, — и я выслушиваю этого человека и проявляю о нем заботу. Кто-то упал, — и я помогаю ему подняться. А если меня призовут сделать нечто сверх этого, я так и поступлю, но пусть от меня никогда не требуют чрезмерно стараться, беспокоиться или ломать себе голову над возможными последствиями. За всем этим следит некто, гораздо более великий, нежели я.

И когда меня уж слишком переполняют мысли о самом себе, и я начинаю верить, будто являюсь незаменимым в любой данной ситуации, — а подобная глупость иногда бывает мне, увы,

свойственна, — то я просто напоминаю себе, что, если Вселенной это понадобится, то она может вырастить тысячу мужчин и женщин, каждый из которых будет лучше меня. А посему я терпеливо, с почтительностью и смирением играю порученную мне роль и делаю свое дело. Я благодарен за возможность участвовать. Более того, почитаю за честь, что меня призвали. И я трепещу, зная, что способен внести хоть какой-то вклад.

Я всего лишь ветвь того дерева, которое именуется Великой Тайной. Я инструмент, с помощью которого сей великий источник обильно изливается на верных ему людей и питает их. Позволяя Священному Источнику обогащать других через мое посредство и становясь его инструментом, я обнаруживаю, что меня переполняют радость и внутренняя умиротворенность. Каждая клеточка, каждый атом моего тела трепещет и поет, я чувствую себя чистым, цельным, накормленным и напоенным, а главное — живым. Таковы благословенные дары, которые несет мне пробудившееся сердце, и они ведомы мне уже сейчас, хотя я прошел всего несколько шагов на пути к Великой Тайне.

Часть IV ПРОБУДИВШАЯСЯ МЕЧТА

1. Воин и священная песнь

*И вот я вижу тысячу воинов,
Мчащих вперед в своих колесницах,
А в их мощных десницах вижу
Тысячу обнаженных мечей,
Преданных делу Священных Сил,
И когда они скачут вперед,
Воздух полнится тысячей песен
священных.*

*Вот так побеждают в великих битвах,
Земля становится единой и чистой,
И все идет так, как должно оно быть.*

А в чем состоят священные песни? Что мы знаем о священных песнях? Как их открывают? И как пробудить их в себе? Здесь кроется много секретов, которые нужно разгадать.

Каждому из нас дан дар, дан талант, который мы должны вернуть миру. Он может быть маленьким или большим — это не имеет значения. Но он представляет собой важную часть Великой Тайны. Священная песнь — это наш уникальный дар, наше предназначение, и каждый из нас был рожден для того, чтобы открыть в себе эту песнь и поделиться ею с целым миром.

Священная песнь была, словно семя, заложена глубоко внутри нас еще до того, как мы родились, и она может зажить полноценной жизнью лишь в тот момент, когда пробудившееся сердце сможет сочетаться в нас с духом воина. Здесь необходимы оба указанных фактора. Один без другого ничего не сумеет сделать.

Пробудившееся сердце, подобно космической матери, со всею страстью стремится к тому, чтобы этот дар родился на свет и явился миру. Оно кровоточит при одной мысли о том, что столь ценный дар — наша священная песнь — может оказаться утраченной. Что никто не услышит ее мелодию. Ибо только мы в состоянии спеть наше священное песнопение, — никому другому это не под силу. Если мы не пробудим его к жизни, оно будет навсегда потеряно для мира. И посему пробудившееся сердце ищет дух воина, чтобы иметь возможность слиться с ним воедино.

Нам необходимо, чтобы внутри нас присутствовал дух воина. Нам необходимо быть воинами. Мир требует воинов. Благородных воинов. Добрых и любящих воинов, но, тем не менее, — воинов. Мужчин и женщин, которые не боятся следовать за своей великой мечтой, за своим видением мира, которые готовы отличаться от своих предшественников. Готовы рисковать всем ради чего-то настоящего великого. А для того чтобы это сделать, необходима

безмерная храбрость. В тибетском языке слово «воин» переводится как человек, обладающий храбростью. Быть воином означает стать храбрым, но не за счет высокомерной надменности. Скорее, с помощью смирения и доверия.

Быть воином означает готовность приветствовать те вызовы, которые сопутствуют каждому дню нашей жизни, чувствуя себя при этом уверенным и пребывающим в безопасности. Ощущать себя в этом мире комфортно. Ступать по земле в гармонии с окружением. Научиться доверять своему могуществу и тому голосу, который звучит внутри.

Настоящий воитель подходит к каждой задаче со спокойной уверенностью. Он уверен, поскольку голос, звучащий внутри, это его надежный союзник; этот голос руководит им и направляет его. Воитель уверен, поскольку ему на помощь придет мощь всей Вселенной, если только он будет действовать правильно и целеустремленно. Является ли стоящая перед ним задача воистину священной? Обогатит ли она человечество? Подлинный воин задает себе эти вопросы на каждом шагу своего пути, и, если он в состоянии ответить на них утвердительно, то вправе тогда и призвать себе на помощь все силы Вселенной. В такой ситуации все возможности, все могущество Вселенной будет в его распоряжении.

Воин тренирует себя таким образом, чтобы верить в эту истину абсолютно. Он ничего не оставляет на волю случая. Он отправляется на битву не босиком и в набедренной повязке, а мчит на колеснице и в полном боевом облачении. Этой колесницей являются его собственные убеждения, его прочная вера. Убеждения воина. Духовные убеждения и верования. С помощью дисциплины и тренинга он сформировал в себе мощную убежденность в самом себе и в своих тесных взаимоотношениях с Великой Тайной, и именно таким он вступает в сражение. Уверенным и обеспеченным всем.

В его деснице, в правой руке - обнаженный меч, который предан идеям священных сил. В качестве такого меча выступает его динамичная воля, реализующая то видение, которое провозглашается внутренним голосом. Ибо наш воин сражается не только за себя, но и во благо всем нам. Он сражается ради той, чтобы это; видение, посетившее его, эта великая мечта родилась и осуществилась, и он сражается, чтобы победить. Победа — его святой долг.

На пути к духовности нам предстоит сразиться во многих битвах, и некоторые из них, причем самые жестокие, произойдут внутри нашего собственного храма. Как раз там, внутри нас имеют место великие победы и горькие поражения, и если мы не сумеем разбудить воина внутри себя, то наверняка будем разбиты и потерпим полное поражение.

Этому воину известны все хитроумные трюки врагов. Ему не свойственно недооценивать силу лени, страха, сомнений,

замешательства, чувства собственной непригодности и множества других внутренних демонов, которых произвели на свет воды, загрязненные нашим родом человеческим. Он знает, что все эти враги должны быть повержены. Он сражается с ними страстно и решительно, преследуя их со всей изобретательностью и хитростью. Сначала он выведывает их приемы и привычки, а затем без особого шума, но эффективно расправляется с каждым из них поодиночке.

Дух подлинного воина рождается внутри нас в тот момент, когда мы преодолеваем собственную слабость и осознаем тот факт, что являемся порождением и продолжением длинной цепочки великих предков, а также выражаем согласие занять среди них подобающее нам место. Мы полностью принимаем тот факт, что являемся носителями факела сознания. Принимаем со всей ответственностью, всеми обязанностями и полномочиями, которые с этим связаны. Мы являемся творцами будущего. Мы - и семена, и то чрево, через посредство которого будущее родится на свет. И к этому факту мы относимся со всей серьезностью.

Дух воина существует в любом человеке, который полностью посвятил себя великому пути к Великой Тайне. Дух воина означает решительность и готовность к борьбе. Это и есть тот динамический элемент нашего «я», который ведет нас вперед, через все препятствия. Он означает обязательство следовать нашей великой мечте, какой бы она ни была и куда бы она ни вела нас. Означает готовность в каждый момент нашей жизни быть предельно искренними. Быть честными с самими собой. Уважать тот путь, который выбрали мы сами, и следовать ему до самого конца.

Именно таким образом рождаются священные песнопения. Именно так реализуются наши предназначения и судьбы. Каждый из нас вносит вклад по-своему. Каждый из нас представляет собой интегральную часть единого целого. Каждый из нас - это Великая Тайна, разворачивающаяся во времени.

И это означает, что наше путешествие продолжается. Воин внутри нас по-прежнему должен искать священное царство. Ему предстоит открыть еще два пути, ведущих туда. И посему он продолжает двигаться вперед.

2. Путь могущества

*Река безо всяких усилий
Течет напрямиком в океан.
Утратив себя в загадочной Тайне,
Я открою, что колодец полон.*

О, приди и позволь нам напиться из колодца, полного живой воды! Позволь подключиться к источнику могущества, бесконечно

более надежному, нежели любой иной, который мы знали прежде. Этот источник никогда не высохнет и не иссякнет. Он будет питать, обогащать и возносить нас.

Все могущество исходит от Великой Тайны. Идти по пути могущества означает просто наращивать степень нашего понимания этой поразительной истины. Но, если мы хотим полной чашей черпать из указанного источника, это понимание должно стать для нас чем-то большим, нежели просто идея. Оно должно представляться нам таким же реальным и ярким, как солнце в полдень. Столь же реальным, как земля, по которой мы ступаем. Никакое книжное знание не даст нам этого. Мы должны возглашать о нашем могуществе со всей уверенностью и властью. И эти заявления должны идти изнутри. Ибо они являются воплощением того, кто такие мы и кто дает нам это могущество. Тут мы не можем притворяться, фальсифицировать или изображать.

Вполне возможно добыть себе все, чего мы только пожелаем. Вполне возможно стать большой величиной в том деле, служить которому мы призваны. Можно сделаться столь же могучим, как исполины прошлого. Мы в состоянии достичь всего этого, поскольку имеем возможность черпать непосредственно из великих космических резервуаров. Они доступны нам для использования, если только мы останемся полностью и безоговорочно нацеленными на главный источник нашего бытия, на источник всякого могущества.

И здесь я столкнулся с большим парадоксом. Я понял, что следовать путем могущества означает, что самому мне нужно стать не больше, а меньше. До такой степени, когда во мне будет меньше ощущаться «я» и больше ощущаться «она», до такой степени, где «я», эго, человек становлюсь меньше, а «она», Великая Тайна, этот источник всякого могущества, становится больше. И проявление могущества окажется подлинным и длительным точно в такой же степени. Когда я успокою свой разум и побуду в покое и молчании, чтобы всеми фибрами души и тела прочувствовать это могущество хотя бы в течение нескольких мгновений, то смогу ощутить себя обновленным, обогащенным, наделенным новыми полномочиями и гораздо более сильным. Сделать это и означает — напиться живой воды.

Вот источник всего моего бытия, - говорю я себе. Вот источник всего могущества. И здесь же, в этом самом месте находится и мой центр, причем не только мой личный центр, но и центр всех центров. А в этом священном центре, существовавшем раньше, нежели появилось само время, я живу, двигаюсь и веду свое бытие. Внутри меня бьет источник живой воды. Внутри меня прорастают священные семена. Внутри меня существуют все законы и тайны. Внутри меня лежит источник всего могущества. Внутри меня дышит и существует священная Животворящая Сила. Все внутри меня.

Перемены в сознании каждого человека измеряются не временем, а степенью готовности осознавать новое. Никто не может сказать, как долго продлится этот процесс. Он может занять год, два года, пять лет, двадцать лет, пока случится что-нибудь по-настоящему существенное. Но это может произойти и через шесть месяцев либо через два месяца. А может случиться всего лишь за одно мгновение. Есть такие чудеса, которые не дано понять никому. Но одну вещь мы знаем твердо: когда наше сознание ширится и растет, то все наше существо и все наше бытие меняются, и мы начинаем вибрировать с более высокой частотой. И на этих новых частотах мы воспринимаем иные, более глубокие истины и начинаем ощущать глубину там, где до этого нам виделась лишь пустота. Все завесы поднимаются. Мы смотрим теперь на мир новыми глазами, и по мере того как обнаруживаемые при этом новые истины проникают в наше существо, они приносят с собой новую степень осознания, понимания и чуткости. Именно через углубление всех этих качеств перед нами открываются врата могущества.

«Кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет».

На первый взгляд, это не выглядит честным и справедливым. Представляется, что у тех, кто имеет, нужно что-нибудь забрать и отдать изъятое неимущим. Такой подход кажется более справедливым, но в Священном писании сказано иначе. И лишь после более глубокого размышления нам открывается вся мудрость данной истины. Ибо могущество подобно полноводной реке, которой безразлично, где она течет. Человек либо настроен в резонанс ее потоку, либо нет. Он плывет или по течению, или против.

Надо признавать Великую Тайну в качестве источника всех событий, которые происходят с нами. А настроить свое поведение в резонанс этому означает обрести доступ к указанному могуществу. И, если мы настроимся в резонанс, то обнаружим, что это воистину принесет нам все, чего мы только пожелаем.

С другой стороны, если мы пренебрегаем необходимостью установить подобную связь, полагаемся исключительно на наши собственные средства, игнорируем или забываем те мощные силы, которые работают внутри нас, то у нас надлежит отнять и то небольшое, чем мы располагаем. Когда мы отказываемся признавать свою роль в природе и роль природы в нас, то тем самым мешаем потоку течь. Мы живем во тьме. Мы обрезаем свои связи с Великой Тайной и урезаем свои возможности. Мы не просто плывем против течения, — мы боремся с ним, а это трудное и неблагодарное занятие.

Когда мы научимся напрямую черпать из великого космического резервуара, то откроемся тому вездесущему и всегда доступному источнику могущества, который таится внутри нас. То количество энергии, которое мы получаем, ограничивается исключительно нашей

способностью постигать Великую Тайну; если мы в состоянии нарастить уровень своего постижения, то соответствующим образом увеличиваем и поступление энергии. А затем указанная энергия преобразуется внутри нас во все разнообразные формы деятельности, которые образуют собой нашу жизнь. Каждый компонент наших природных свойств, каждый фактор нашей натуры убыстряется и интенсифицируется. Художник станет рисовать с большей страстью. Писатель будет писать свои сочинения с большей силой. Спортсмен укрепит свои мышцы. Люди бизнеса станут более деятельными. Все, что в нас имеется, все, что образует нашу личность, вырастет, укрепит и ускорится. И все люди, так или иначе вступающие с нами в контакт, почувствуют эффект этого. Поскольку мы станем притоком вечного источника живой воды.

Приходите ко мне, мужчины и женщины, присоединяйтесь ко мне и пробудитесь, дабы открыть глаза и черпать это могущество. Напрягите все силы, соберитесь с духом и станьте достойными той задачи, которую вам предстоит решать. Преобразуйте свое сознание, наполнив его новыми, более мощными убеждениями и верованиями. Вступите с этими новыми верованиями в теснейший союз и часто обращайтесь к ним. Дайте им жить внутри вас полноценной жизнью. А сами начинайте жить так, как это было присуще могучим исполинам прошлого. Они ведь наши предки. Их кровь течет в наших жилах и образует часть нашей крови. Такова наша судьба.

3. Путь красоты

*Проникни в меня глубоко,
Впитай в себя мои соки,
Позволь глазам своим услаждаться мною,
А мне позволь взволновать тебя своим
трепетом перед чудом,
Позволь опьянить тебя своею красотой.
Зри и помни: вся земля,
По которой ты ступаешь, священна.*

Наш священный долг — пробудить красоту, имеющуюся в нашей жизни. Уметь видеть красоту, блюсти ее и оставаться верным ей. Дать ей возможность заполнить свои умы и сердца. Тем самым мы поможем очистить не только свой ум, но и сознание нашего рода человеческого.

Первый шаг на пути к красоте начинается в тот момент, когда мы полностью, без всяких условий и оговорок принимаем жизнь такой, как она есть. Когда мы научимся думать о ней, как о самом любимом человеке. Считать ее своим старым другом, который находится рядом и в периоды взлетов, и в моменты падений. Во времена успехов и неудач. Душевных мук и страданий. Побед. Красота

всегда присутствует бок о бок с нами, а затем наступает такой день, когда мы просыпаемся и понимаем, что влюблены. Осознаем, что любим жизнь со всей ее красотой, болью, душевными муками и прочим. Мы позволяем жизни быть такой, как она есть. Мы видим и принимаем свою любимую во всей ее полноте. Жизнь становится нашей спутницей и супругой. Нашей неразлучной компаньонкой. Нашим другом. Внезапно мы начинаем уважать ее намного больше. Что бы мы делали без нее? — доходит вдруг до нашего сознания.

Если мы ожидаем, что жизнь всегда будет рождать в нас лишь добрые чувства, если мы требуем, чтобы она постоянно доставляла нам радость и приносила те вещи, которые нам угодны, то, стало быть, мы живем иллюзиями. Какая жалость! Только невротик нуждается в том, чтобы каждый час каждого дня чувствовать себя счастливым, удовлетворенным и воодушевленным. Такой однобокий, «скарденый» подход лишает нас весьма многого. Мы не оставляем никакого места для боли, замешательства или скуки, воспрещаем им свободно присутствовать в нашей жизни. Мы остерегаемся всего неприятного и отвергаем его. Мы уклоняемся от всех подобных переживаний, вместо того чтобы принимать их как неотъемлемую часть нашей жизни. Поступая таким образом, мы неосознанно отталкиваем саму жизнь. Мы постоянно живем в ожидании чего-то иного, гораздо лучшего, что должно произойти прямо сейчас, хотя в действительности и без этого все, ныне существующее вокруг нас, — подлинное чудо, разворачивающееся во времени и пространстве. Мы отравляем свою жизнь слишком большими ожиданиями; сами сажаем себя на кол завышенных надежд. Мы носим терновый венец неудовлетворенных потребностей. Без всякой на то нужды истекаем кровью и страдаем из-за самых незначительных мелочей, случающихся в нашей жизни. Пришла пора проснуться и перестать думать об этом.

Ибо на место каждого удовлетворенного желания тут же приходят новые, еще более сильные. Именно в понимании этого факта состоит величие Будды. Все в жизни преходяще. Но если такова природа жизни, нашей любимой спутницы и супруги, то нужно всей душой принимать это как должное. Ощущать податливость и хрупкость всего сущего. Такое чувство делает все гораздо более драгоценным. Ибо каждый момент нашей жизни уникален, Ему можно поклоняться только однажды и только сейчас. Если мы не в состоянии сделать этого сию секунду, то данный миг уходит, и уходит навсегда. Давайте будем целовать свою любимую в каждый минуту, в каждое мгновение. Давайте принимать ее целиком и полностью. Давайте избавимся от всего малосущественного и бессмысленного. Займем свою позицию и выберем точку зрения. Будем смотреть жизни прямо в лицо и видеть ее прямо сейчас, в этот самый момент. Таков наш долг.

Все идеально такое, как оно есть. Когда я полностью принимаю этот факт, то, значит, шагаю путем красоты. Если я отказываюсь судить, анализировать, критиковать и сравнивать, то начинаю видеть, что для всех явлений, для всех вещей существует свое место. Даже неудача, болезнь, невезение играют свою роль. В великой схеме устройства разворачивающейся перед нами Вселенной все таково, какими оно должно быть. Ни единый волосок не находится во Вселенной не на своем месте. Все события разворачиваются и происходят своим особенным образом. Мне не нужно ни о чем беспокоиться и ни на что жаловаться. Напротив, есть очень много такого, чему я должен радоваться и что следует торжественно воспевать.

Текущий момент всегда полон жизни и бесконечных сокровищ. В нем содержится гораздо больше, чем мы способны принять или даже воспринять. Вселенная вокруг нас — это невероятно сложная структура разнообразных событий, где все происходит сразу и во взаимной связи. Жизнь обрушивается на нас во всем своем многогранном изобилии. Всегда и везде. Мы, однако, способны воспринимать в каждый момент времени только одно событие, один фрагмент огромной картины. Видеть над собой облака, плывущие в небе. Вслушиваться в щебет и пение птиц, в звуки, издаваемые играющими детьми. Всматриваться в цвета и краски, окружающие нас. Вы в состоянии видеть красное? А голубое? Желтое? Научитесь чувствовать землю, по которой мы ступаем. Посмотрите мне в лицо. Прикоснитесь к моему сердцу. Ощутите мое присутствие рядом с вами. Взгляните, как ветер раскачивает ветки на дереве. Как распускаются цветы. Как жужжат насекомые. Как ползет муравей. Как день сменяется ночью, а ночь днем. Посмотрите на Луну. В каждый момент времени существует больше красоты и радости, чем мы в состоянии вообразить. И следующий момент окажется таким же наполненным, а момент после него — точно так же.

Давайте позволим себе почитать стихи. Послушать замечательную музыку. Слиться в любовном объятии. Навестить друга. Отправиться в путешествие. Приготовить вкусное блюдо. С удовольствием съесть и выпить. Восхититься собою. Вселенная — это вечный праздник. Так давайте праздновать вместе с ней.

Каждое мгновение времени идеально, завершено и полно само по себе. От нас не требуется ничего — только прийти и ощутить его. Принять его. Увидеть его. Слиться с ним. Ребенок воспринимает все как чудо. Ребенок живет данным моментом.

Идти путем красоты означает жить от одного момента до другого столь же блистательного и славного момента, став в этом смысле похожим на ребенка. Научиться снова воспринимать все как новое и восхитительное.

Что же может быть в жизни более важного, чем ветерок,

ласкающий нашу кожу в жаркий летний день? Или блистательные в своем совершенстве цветы, усыпавшие весной крону дерева? Или удовольствие провести вечер с хорошим другом? Или возможность пристально взглянуть в ночное небо, усеянное звездами? Что же тогда важно, если не все эти вещи, а ведь они у нас имеются в избытке?! Разве мы не должны в каждую секунду радоваться и ценить, что все эти бесценные дары даны нам, и даны в изобилии? А если мы не в состоянии понять и увидеть это, то давайте молиться, чтобы наши глаза открылись, ибо иначе мы упускаем в жизни очень и очень многое.

Давайте также научимся видеть красоту, которая существует в сердцах других людей. Слишком часто мы забываем о ней. Хорошо напомнить себе, что в этом мире существует много доброго, в том числе в человеческом сердце. Этого не увидишь по телевизору. Об этом не прочитаешь ни в какой газете. Но эта красота существует, и каждый способен ее увидеть своими глазами. Давайте признаем тот факт, что на каждое преступление, убийство, обман, о которых мы слышим, приходится тысяча актов доброты, совершаемых обычными людьми. На самом деле мы живем в мире, где люди любят и взаимно обогащают друг друга.

Вы не верите в это? Вы не видите этого? Отложите в сторону свои газеты. Выключите вагой телевизоры. Пройдитесь неподалеку от собственного дома и поговорите с соседями. Откройте глаза шире. Почувствуйте, как бьются сердца других людей. Именно там находитсяместилище красоты. Достоинство, доброта, щедрость, любовь, забота, дружба имеются везде. Посмотрите на женщину, которая помогает изучить язык нашей страны новому эмигранту. И на другую, совсем еще молодую, которая приходит в больницу, чтобы принести цветы своей коллеге по работе и составить ей компанию. И на третью девушку, которая печет торт и отправляется повидать свою престарелую тетюшку. И на еще одного человека, который помогает другу, попавшему в беду. Взгляните на мужчину, который тренирует дворовую команду пацанов и после игры покупает всем ребятам кока-колу и гамбургер на деньги, взятые из собственного кармана. Или на того парня, который ремонтирует машину друга без всякого вознаграждения. Либо еще на одного человека, который организует какое-то общественное мероприятие. Или же на пенсионерку, работающую в походной кухне, чтобы накормить бездомных. Разве вы удивлены? Разве вы не знали, что мир — это на самом деле прекрасное место, где хорошо живется? Разве вам не было известно, что сердца людей полны доброты? Загляните в свое собственное сердце. Разве там нет добрых чувств? И точно так же обстоит дело с бесчисленным количеством других сердец. Не дайте себя обмануть.

Если вы ищете во Вселенной чудо, вам не придется тратить много времени, чтобы найти его. А когда это произойдет, не забудьте потом постоянно поклоняться обнаруженному вами чуду. Восхвалять его.

Возносить во славу этого чуда слова благодарности. Найти ему прочное место у себя в голове. Тогда оно умножится и прольется на вас стократно большим избытком чудес. Так ступайте же путем красоты и двигайтесь по нему до тех пор, пока не обнаружите, что этот путь всегда находится у вас под ногами независимо от того, где и куда вы идете.

Тренируйтесь и практикуйтесь. По мере практики человек растет. Балетная танцовщица, которая, казалось бы, без всяких усилий порхает по сцене, каждый день упражняется по много часов, чтобы добиться от своих мускулов и ног надлежащей ловкости. Ее движения воспринимаются как парение, не требующее никаких усилий, однако за кулисами нужно затратить немало труда, чтобы добиться такого качества исполнения. Неужто вы думаете, что мистик может действовать как-то иначе? Мы должны открывать свои глаза и сердца с помощью практических упражнений. Бегун на длинные дистанции включает в свои тренировки совсем не те упражнения, которые использует метатель копья, но оба они тренируются со всем тщанием и добросовестностью. Так же должно обстоять дело и с тем, кто хочет пробудиться и следовать путем красоты. Он или она должны тренироваться точно так же, как это делает спортсмен. Каким образом? Это совсем просто.

Питайте свой ум мыслями о красоте. Тренируйтесь в том, чтобы видеть ее везде. Пусть окружающий мир вызывает в вас трепет и глубоко трогает вас. Становитесь в своей радости и доверии похожим на ребенка. Снова и снова восхваляйте Вселенную за все благословенные дела, которые она творит.

Наш разум ширится и развивается в соответствии с тем, как и чем мы его питаем. Тренировка умения видеть красоту принесет нам щедрые плоды, и подобно Уильяму Блейку, мы тоже сумеем видеть Бога в каждой травинке и вечность в каждой песчинке.

Легко посчитать слова Блейка просто полетом поэтической фантазии, однако, когда все пять чувств обостряются и распахиваются навстречу миру, — а они действительно обостряются и распахиваются, — то в приведенных выше словах обнаруживается больше истины, чем кто-либо в состоянии вообразить. Ибо воистину, когда человек действительно шагает путем красоты, то все вокруг становится крупнее, величественнее, живее, и часто наступают такие моменты, когда мы глубоко погружаемся в Великую Тайну, доходим до самого ее чрева, испытываем глубокое восхищение и снова выныриваем наверх, опьяненные тем, что нам довелось увидеть и испытать, и благоговейно трепещущие.

Продвижение по пути красоты означает готовность поклоняться ей и себе в самолично возведенном храме. И восхвалять самих себя как существа, в такой же мере полные славы и величия, как Солнце. Столь же нежные и невинные, как только что родившиеся младенцы.

Такие же мощные, как бурная река, рвущаяся из берегов. Загадочные. Святые. Священные. Да, мы именно таковы.

Благодаря практическим упражнениям и тщательному наблюдению за собой мы сможем воочию видеть всю блистательную полноту нашего существования. И почувствовать, как в наших венах и артериях пульсирует красота. Наши ноги будут твердо стоять на этом замечательном пути красоты. Наши глаза будут всегда открыты. Мы станем восприимчивыми. Научимся во всем видеть божественное. Чувствовать себя благословенными и чистыми. Динамичными. Легкомысленными. Свободными. Живыми и открытыми каждому моменту времени. Большими глотками пьющими все новое. И везде нам будет видеться красота. Яркая и интенсивная. А сами мы окажемся в центре всего сущего. Живые и достославные. Да, именно таков этот путь!

4. Путешествие в сиюминутность

*Ноги в грязи, голова в небесах, —
Что ж, ..., так оно есть!*

Каждый день представляет собой путешествие, а это путешествие и есть наш дом. Да-да, наш дом здесь. Именно там, где я нахожусь, и независимо от того, где я нахожусь. Прямо сейчас, в этот момент, причем безразлично, что это за момент. Приятен ли он мне либо неудобен, чувствую ли я себя просветленным или запутавшимся, счастливым или подавленным, — данный момент и есть мой дом. Дом, ласковый дом.

Сейчас раннее утро. Я проснулся, омыл свое лицо водой, — и вот мне прямо в глаза смотрит мое путешествие. Оно всегда со мной. Каждый день разворачивается новый раздел этой таинственной мистерии. Отворяется новая дверь. А какая-то старая затворяется. Каждый день это путешествие заводит меня все глубже на неизведанные земли. Я никогда не был здесь прежде. Жизнь постоянно течет вперед, А я плыву вместе с ней, мчась в струях ее стремительного потока.

Путь сына человеческого не имеет конца. Мы все время находимся в странствии, каждую минуту становясь кем-то другим. Разумеется, мы вправе жаждать стабильности, стремясь найти себе место, где можно преклонить голову и побыть в мире. Место, куда мы «прибываем» и где можно пожить в размышлениях и счастье. Но не тут-то было. Как только мы прибываем куда-либо, нам становится ясно, что пора двигаться дальше. Мы можем испытывать в этом своем путешествии мгновения, часы либо даже дни спокойного счастья, но путешествие продолжается, оно идет дальше, и мы должны идти вместе с ним, всегда стремясь к чему-то новому.

Я — кочевник. Все мы кочевники. В этом мире нет никакой стабильности. Никакого постоянства. Ничего такого, за что можно было бы ухватиться и крепко держаться. Всякий раз, когда я укладываюсь в надежде передохнуть, жизнь вокруг меня начинает кипеть, вращаться и неумолимо влечь меня вперед. Я не в состоянии устроить себе тихий привал. Это не соответствует природе жизни и моего путешествия. Глупо даже пробовать. Ведь я не в силах добиться, чтобы жизнь соответствовала моим ожиданиям.

Я могу уговаривать жизнь и льстить ей. Могу пытаться направить ее на те пути, которыми мне хотелось бы двигаться. И я предпринимаю такие действия, причем иногда весьма успешные. Но именно в тот момент, когда я начинаю думать, что смог переиграть жизнь и заставить ее сотрудничать со мной, она внезапно уходит в сторону и начинает полниться всевозможными рывками и поворотами, абсурдными сменами направленности, явно чрезмерными сюрпризами, кризисами и вообще всякого рода явлениями, которые не могли даже прийти мне в голову, причем этот процесс никогда не останавливается. Я делаю глубокий вдох и делаю выдох. Мимо меня проносится птица. Солнце вот-вот сядет. Вскоре появится лунный диск. Все движется, изменяется, становится чем-то другим. Сама почва под моими ногами танцует в результате деятельности молекулярных частиц. И я вдруг пытаюсь внести в свою жизнь стабильность?

Мой дом — это движение, постоянное движение. Если я хочу чувствовать себя в этом доме комфортно, то должен воспринимать свое путешествие как нечто неотъемлемое, получше устроить его, освободить свои сумки от балласта и отправиться в путь налегке. Сейчас я явственно вижу, что никогда не брал с собой слишком много багажа. Ничего удивительного: ведь я и так всегда чувствовал себя излишне обремененным. Посему при любом удобном случае я избавлялся от лишнего груза, оставляя всякий избыточный багаж. И еще: я был готов потерять свою жизнь для того, чтобы найти ее вновь. Но мне это удалось не ранее, чем со мной начали происходить всякого рода замечательные вещи. Ощущая запах свежего воздуха и ветер, дующий мне в спину, я обнаружил, что нахожусь в самом центре Вселенной, всегда был в нем и всегда буду. И пульсирующая, мерцающая, вездесущая Сиюминутность открылась мне и стала моей постоянной спутницей.

А сейчас утро кончается. Я пообещал своей доброй знакомой, что заберу для нее посылку с почты. И вместе со мною отправляется Сиюминутность. Я хорошо знаком с нею. Я приветственно машу ей рукой, а она машет мне в ответ. Деревья выглядят сегодня помолодевшими, а их зелень — особенно сочной. Далекие горы тают в тумане.

Расслабьтесь. Расслабьтесь. Радостно расслабьтесь. Вечность нарушает течение времени, становясь моей спутницей. Невыразимая

словами, глубокая и внушительная, полная славы, как любой внутренний опыт. Вокруг меня существует и длится иная реальность. Оставаясь едва различимой, она осторожно шевелится где-то внутри меня. Она всегда рядом, но ее редко удается увидеть. Я позволяю ей влиться в меня, поглотить меня — и весь преображаюсь. Сиюминутность делается живой, блистательной и всеохватной. Сиюминутность содержит в себе все. И я не нуждаюсь ни в чем, когда в ее присутствии теряю себя, погружаясь в ее неземную субстанцию. Желания, беспокойства — что вы значите? Как вы мимолетны! Как мелки и жалки! Все они с позором исчезают, стремительно уносясь в неистовом отчаянии. Они знают, что им не уготована та слава, которая неотделима от Сиюминутности и разворачивается вместе с ней. Даже сами мысли начинают казаться ограниченными, второстепенными и робкими.

И вот день перевалил за середину. Солнце сияет. Все дела завершены. Пора пройтись по магазинам. Сиюминутность отправляется вместе со мной в ближайший универсам. Сиюминутность вместе со мной отбирает товары с полок. Сиюминутность помогает мне решить, что именно надо купить. Но, когда я еду на машине домой, то Сиюминутности рядом нет, или, скорее, меня нет рядом с нею. Я думаю, — планирую, как мне надо действовать, чтобы организовать вечером ужин. У меня соберутся друзья. Я обещал жене, что сам повожусь на кухне, приготовлю что-нибудь повкуснее и накрою стол. Все это проносится у меня в голове, пока я еду домой. И тут я обнаруживаю, что Сиюминутности не нравится процесс размышлений. Она редко бывает рядом, когда я начинаю думать,

Сейчас 7 часов вечера. Я мелко режу овощи для вечернего салата, только это не я режу овощи. Овощи словно бы режутся сами. Я живу внутри чуда, являясь его свидетелем. Со мной рядом — Сиюминутность. Я держу в руке морковку, вижу ее оранжевую мясистость, чувствую ее текстуру и знаю, что она рождена плодородной почвой в таком месте, где солнце и земля питали и взращивали ее. И пока я держу в пальцах эту сочную морковину, я глубоко чувствую все вышесказанное. Это был длительный процесс, и я вижу его протяженность. Я чувствую его протяженность. Его протяжённость входит в меня. Я вижу помидоры — круглые и красные, и их цвет — помидорно-красный, интенсивно-красный. Я вижу древесные волокна в разделочной доске. Я ощущаю их зернистую фактуру и вижу их извивы.

Я слышу, как в соседней комнате Сильвия смеется и беседует с друзьями. Гости понемногу начинают сходитьсь, и их голоса звучат, словно набор колокольчиков на ветру, вызывая во мне радостное волнение. За кухонным окном виднеется тонкая ветка, усыпанная красными ягодами. Красными, словно помидоры, но только более

яркой, глубокой, ягодной краснотой. Мелкие сладкие ягоды присутствуют в той же Сиюминутности, что и я, что и морковь, помидор, Сильвия, голоса гостей и разделочная доска, на которой режутся овощи.

Я продолжаю отрезать от морковки тонкие ломтики, и звук ножа, постукивающего по доске, это звук самой жизни. Он напоминает маленький гимн. Полный и законченный сам по себе. Кружочки моркови без всяких усилий отделяются от ее мясистой плоти. Нож плавно движется в моих руках. Рядом играет музыка. Люди хохочут. И все это происходит в течение какой-то доли секунды. А я осознаю неразрывное единство происходящего. Оно волнует и радует меня.

Потерявшись в Сиюминутности, я чувствую ее необъятную текучесть. Слияние сотни миллионов самых разных ощущений, которые вес упакованы в одно данное мгновение. Танец Шивы. Звуки, краски, события, разворачивающуюся передо мной Вселенную. Она раскручивается и разгадывается кадр за кадром. Это и есть Сиюминутность, которая запечатлевает на мне поцелуй жизни. И делает все таким живым и ярким.

Сиюминутность словно бы ставит всякую малость на пьедестал. Обожеествляет ее. Объявляет более священной, нежели все остальное. И в результате каждая вещь царит в мире по-своему, купаясь в собственной славе и величии. Неприкосновенная. Равнодушная. Великолепная. Священная. О, никогда я не чувствовал себя более живым.

Я праздную этот день, этот миг. Мне ничего не нужно. Я ничего не хочу. Все содержится во мне самом, причем в эту самую секунду. Где же мне быть, как не здесь? Кем же я должен быть, если не самим собой? Какое время может быть лучшим, нежели данный миг, который кипит прямо сейчас передо мной и вокруг меня?

И вдруг я отчетливо вижу его, вижу сразу и целиком. Я очень ясно вижу то самое царство. Теперь я знаю. Это царство в любой момент времени находится здесь. Царство, которое я искал столь усердно, это не что иное, как мое собственное пробудившееся сознание. Всю свою жизнь я был в нескольких шагах от этого царства и не знал об этом.

О, как же мастерски пряталась от меня Великая Тайна! Ее царство присутствует в каждой секунде быстротекущего времени. Присутствует в каждом человеке и каждой вещи, существующей в эту секунду. И как это я мог искать его везде и не находить, причем столь долго? Зато теперь я вижу его везде.

Наши смертные глаза не замечают его, будучи до предела

поглощенными повседневными мирскими делами, но духовные чувства, пробудившись однажды, летят к нему, словно птицы к гнезду, а мы несемся вместе с ними, — и вот внезапно оказываемся в этом царстве. Человек вступает в него не благодаря каким-то истинам или учениям, но в какой-то волшебный миг, когда он капитулирует перед лицом Великой Тайны.

Каждый миг, каждый момент времени — священен. Каждая секунда является моей любовницей. Я глубоко впитываю в себя каждое мимолетное мгновение. Я постигаю его целиком и полностью. Я пью его квинтэссенцию. Являюсь его свидетелем. Все содержится внутри него. А сам я нахожусь в самом центре. Живой. И полный радости жизни. Меня охватывает трепет, что такая невероятная вещь могла случиться именно со мной.

Поверьте мне: созерцая, я вижу Великую Животворящую Силу, которая царит во славе и царит везде. Царство находится внутри и вне. Нет таких мест, где оно отсутствует. Теперь, когда завеса поднялась, все кругом сияет, все полно жизни и славы. Знать об этом означает жить в царстве Вечной Тайны, и жить вечно.

5. Всё и Вся

*Тайна твоего бытия
Написана на каждом листке
И в каждой капле дождя,
Что падает к нам с небес.
Куда бы ты ни взглянул,
Она присутствует там.
Глаза свои распахни —
И тут же увидишь ты,
Что это воистину так.*

Теперь я это вижу. Я стал зеркалом, через которое можно лицезреть все. И, как оказалось, нет в этом мире ничего, что можно назвать нечестивым или оскверненными, если только я сам не сделаю его таким.

Я — та призма, через которую воспринимается все. Мне не нужно меняться, делать себя лучше или красивее, — я должен попросту сохранять себя таким же красивым, каким я есть, и через мою призму это будет явственно видно. Что ж, я могу быть и уродливым. Или могу быть дивным и волшебным. Могу ни гроша не стоить. Существуют любые варианты, и все они существуют внутри меня. Так оно было, как есть и так будет вечно.

А посему я выбрал такой путь, чтобы созерцать себя и свою жизнь через призму того видения, которое явила мне Великая Тайна.

Те картины, которые я видел и чувствовал в моменты наибольшей экзальтации, — их-то я и сделаю своими. Я буду словно пекарь, который замешивает дрожжи в муку, чтобы поднялось тесто, и два продукта превратились в один.

Моя жизнь станет рабочим столом, за которым я буду трудиться. Через мои руки пройдут мой собственный опыт, мои переживания; я поработаю над ними квалифицированно и любовно, замешаю из них пышное тесто и испеку прекрасный хлеб.

Когда я оказался вознесенным ввысь и перешагнул границы своего нормального сознания, то увидел, что все пронизано славой, и таким будет отныне все мое видение. Именно с этой палитры я стану брать краски, чтобы писать ими свою жизнь.

Я буду отныне созерцать свою жизнь как нечто славное — и в болезни, и во здравии.

Я буду отныне созерцать свою жизнь как полную славы — при неудачах, равно как при успехах.

Я буду отныне созерцать свою жизнь как полную славы — и в отчаянии, и в надежде.

Я буду отныне созерцать свою жизнь как полную славы — и в горе, и в счастье.

И в этом будет заключаться мой дар. Моя священная песнь. Созерцать всю славу и все чудеса, а затем громко и отчетливо провозглашать об этом так, чтобы слышали все.

Я не в состоянии придумать большей чести, чем возможность чтить самого себя. Воздавать честь собственной жизни. Воздавать честь каждому глотку воздуха, который проникает в мои ноздри. Воздавать честь всему, что могут видеть мои глаза и к чему могут прикоснуться мои руки. Воздавать честь земле, по которой я ступаю, и каждому человеку, встречающемуся на моей дороге. Может статься, я не смогу совершить в своей жизни ничего великого, но если я совершу одно лишь это, если буду воздавать честь всему тому, о чем говорилось только что, значит, я уже сумел хорошо прожить свою жизнь.

Каждый день станет моим личным чудом, и отнюдь не потому, что в этот день будет происходить какое-то особенное, чудесное событие. Нет, просто потому, что я буду по-прежнему жить, причем жить вместе с моей Возлюбленной и внутри нее. Я живу, двигаюсь и веду свое существование внутри Великой Тайны; в этом и состоит чудо.

Она присутствует в молитве и медитации.

Она присутствует, пока я мою посуду.

Она присутствует, когда я держу свою жену в объятиях.

Она присутствует всегда и еще раз всегда, везде и вечно.

В моей боли — да, она присутствует.

В моем разочаровании — да, она присутствует.

*В моих страданиях — да, она присутствует.
В моей радости — да, она присутствует.
Всегда. Всегда присутствует.*

И тем самым каждый день становится данью и приношением, молитвой и актом поклонения, через посредство которых общаемся я и моя Возлюбленная.

Для посторонних глаз ничего не происходит. Вы спросите, почему же я рассказываю об этом? Тут наш секрет. Никому не надобно знать об этом, но внутри моей души мы пребываем вместе, и мое сердце поет. Всегда вместе. Всегда в одиночестве. Священны, священны и трижды священны дела твои, о, Таинственная Животворящая Сила.

И здесь моей жизни приходит конец. Моей жизни больше нет. Я буду просить только об одном миге, чтобы уплатить свою дань:

*О, Священная, Животворящая и Великая, которая создала
И меня, и всё, и вся.*

Услышь мою песнь. Мою заключительную песнь.

Сколь же приятными были твои прикосновения!

Сколь же удивительными были явленные мне чудеса!

Я шел лесами,

Спал в чистом поле

Под звездами ночными.

Я видел, как солнце встает и садится,

Видел тонкий лунный серп и полную луну.

Я слышал крики совы, ястреба и орла,

Видел муравья и американского лося,

Моль и кита,

Тварей больших и малых.

Я видел радуги и горы,

Видел туман ранним утром.

Я чувствовал влажность меж бедер женщины,

Мне ведомо удовольствие от ее стонов.

Я вкусил ее сладость.

Я испытал радость дружбы,

Богатство и импульсивность любви.

Я знаю вкус успеха и неудачи,

*Знаю лояльность и предательство, и многому научился
из всего увиденного.*

И это все. Это see от тебя.

Об этом мне теперь доподлинно известно.

Таким вот путем ты любила и услаждала меня.

О, как же ты прикасалась ко мне,

Сколь сладко, глубоко, интимно и лично!

Какими священными были твои поцелуи!

*О, сколь нетерпеливо и дивно твое объятье!
Священны, священны, многожды священны
Дела твои. Великая Таинственная Сила.
И пусть каждое живое существо везде и повсюду,
Пусть земля и небо, солнце и луна
Слышат мои слова.
Я люблю тебя очень сильно.
Но как же сильно, о, как сильно любишь меня ты!*

И это была моя песнь.

Об авторе

Джон Кехо, предприниматель, писатель, филантроп и общественный деятель, родился в Торонто, а сейчас живет в канадском городе Ванкувере. В 1975 г. он уединился в диких лесах канадской провинции Британская Колумбия и провел там три года, интенсивно изучая внутреннюю работу человеческого разума и много размышляя по этому поводу. Свободно заимствуя идеи из широкого круга разнообразных научных и духовных источников, а также пользуясь плодами собственных проницательных наблюдений и глубоких озарений, Кехо смог создать первую прямую и успешную программу развития подсознания. В 1978 г. он начал разъезжать по разным странам и обучать людей сформулированным им принципам, а феноменальный успех его лекторских турне вскоре настолько вырос, что Джон Кехо стал известен буквально на всем земном шаре.

В 1987 г. им была опубликована книга «Подсознание может все!», и она быстро стала международным бестселлером, оказавшись переведенной и опубликованной в целом ряде стран, среди которых Франция, Германия, Китай, Корея, Беларусь. Вторая книга Джона, «Деньги, успех и вы» была опубликована в 1990 г. и также получила повсеместное признание.

В настоящий момент, помимо проведения ежегодных духовных семинаров под девизом «Пробуждение другой реальности», Джон продолжает писать и разъезжать по всему миру, освещая в своих лекциях и семинарах широкий круг самых различных тем. Хотя Кехо хорошо начитан в столь несходных вопросах, как физика, религия, психология и шаманство, сам он объясняет свой успех в значительной мере тем, что «все трактует просто». Его учение ставит метод выше теории и служит ярким подтверждением прочной убежденности Джона в том, что «любая система хороша ровно настолько, насколько хороши порождаемые ею результаты».

Содержание

Часть I. НАЧАЛО	2
1. Начало	3
Часть II. ВИДЕНИЕ	7
1. Видение	8
2. Почитание предков	13
3. Вхождение в первые ворота	19
4. Книга закона	23
5. Внутренний храм	25
6. Возведение храма	29
Часть III. Практика	35
1. Возвращение домой	36
2. Перевяжите свои раны	39
3. Не судите себя	45
4. Молитва	47
5. Тьма	56
6. Мелочи	60
7. Пробудившееся сердце	62
Часть IV. ПРОБУДИВШАЯСЯ МЕЧТА	69
1. Воин и священная песнь	70
2. Путь могущества	72
3. Путь красоты	75
4. Путешествие в сиюминутность	80
5. Всё и Вся	84
Об авторе	88